

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Парламентская комиссия по расследованию причин и обстоятельств совершения террористического акта в г.Беслане РСО- Алания

**"Что было в столовой! Лучше
бы я осталась в спортзале и
погибла!"**

(Даурова З.В.)

**Особое мнение члена
Парламентской комиссии
Савельева Ю.П.**

ДОКЛАД

Парламентской комиссии по расследованию причин и обстоятельств совершения террористического акта 1- 3 сентября 2004 года в г.Беслане РСО- Алания

**Часть 6 – О потерях среди заложников в помещениях
школы № 1 вне спортивного зала**

Москва – 2006

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть 6 – О потерях среди заложников в помещениях школы № 1
вне спортивного зала.

1. Обстоятельства перевода заложников из взорванного спортивного зала в другие помещения школы № 1 3
.....
2. Об обстоятельствах нахождения заложников в помещениях столовой 13
.....
3. О местах гибели воинов спецназа и сотрудников МЧС 03.09.2044 г. 24
....
4. О заложниках, погибших 01.09.204 г. в день захвата школы № 1 26
5. О заложниках в классах южного флигеля, разрушенного 03.09.2004 г. 39
.....
6. Оценка количества заложников, погибших в южном флигеле после взрывов в спортивном зале 45
.....
7. Основные выводы по материалам части 6..... 50
.....

Приложение № 1. Заложники о ситуации в столовой СОШ № 1
г. Беслана 03.09.2004 г. ....
.....

Приложение № 2. Список заложников, освобожденных из помещения столовой СОШ № 1 г.Беслана, 03.09.2004 г. ....

Приложение № 3. Протокол опроса свидетеля стрельбы из танка во время освобождения заложников из СОШ № 1 г. Беслана 03.09.2004 г.

Приложение № 4. О некоторых сведениях по организации производства и проведения судебно-медицинских экспертиз трупов и живых лиц – жертв террористических актов и стихийных бедствий в РСО-Алания.....

Приложение № 5. Фотодокументы .....
.....

Часть 6 – О потерях среди заложников в помещениях школы № 1 вне спортивного зала

1. Обстоятельства перевода заложников из взорванного спортивного зала в другие помещения школы № 1

Взрыв в спортивном зале был полной неожиданностью для террористов, хотя с утра 03.09.2004 г. они предполагали, что сегодня будет штурм.

После взрывов наступило полное оцепенение как для оставшихся в живых в зале заложников, так и для самих террористов.

Быстрее всех в себя пришли в террористы, которые потребовали, чтобы заложники покинули спортивный зал и перешли в южную часть школы: в столовую, актовый зал, в подвал и другие неповрежденные помещения школы. Спортзал функционально перестал существовать как сдерживающий фактор в борьбе с силовыми структурами России.

Уже после второго взрыва в дверях спортивного зала со стороны школы появился В. Ходов, который стал требовать выхода заложников из зала. Помогали ему в этом и другие террористы, которые как можно быстрее пытались воссоздать, по сути, первоначальную ситуацию с захватом заложников, но уже на другой территории школы.

Заложники так рассказывают о начале реализации новой схемы террористами из группы Р. Хучбарова:

- Кусаева Р.Н. (6): "Боевики встали и говорят: "Вставайте! Быстрее вставайте, а то сейчас все здесь сдохнет!". Я встала и пошла: был шквальный огонь. У меня было такое ощущение, что стреляют с улицы, но я знала, что террористы в школе! Откуда же тогда эти дикие выстрелы с улицы? Террорист мне говорит: "Беги! Прячьтесь!" И я с детьми пошла в столовую".

- Туаева Э.Х. (7): "Я слышала взрыв, опять взрыв. Я глаза открыла, смотрю – боевик. И я слышу: "Кто живой – вставайте!". Через трупы нас повели в столовую".

- Хубулова С.Б. (17): "После второго взрыва от двери один из террористов (бородатый) стал кричать: "Кто живой – вылазьте из-под обломков и идите ко мне!". Я взяла детей и подошла к нему. Он заговорил со мной по-осетински и показал мне направо: "Иди! Там Ваши кавказцы!". Я побежала в сторону столовой.

- Дзбоева Т.В. (17): Мы не успели убежать к окнам: слишком много людей бежало к окнам. Все время голос с чеченским акцентом кричал: "Лежите, а то Вас убьют!". Мы лежали. Потом они нам стали кричать: "Идите в подвал!". Потом нам все же сказали: "Вставайте! Или будем Вас убивать!".

Мы тогда встали. И вот этот Ходов, тот, который с раненой рукой был, чисто по-осетински сказал: "Идите вон туда, в столовую! Там Вам воду дадут. Когда мы шли по коридору (в столовую), то в коридоре у каждого окна и по коридору столько много сидело (боевиков). Я не ожидала, что их так много. Потом, как идешь в столовую – фойе: их там тоже было очень много, у каждого окна, у каждой двери можно сказать".

- Кудзиева Л.А. (17): "Он (боевик Ибрагим) вывел меня из тренажерного зала в спортзал: мы шли, стараясь не наступать на убитых. Он нас торопил: "Скорей, скорей!"... В коридоре стоял Абдулла и собирал всех: нас набралось человек пять... Нас прогнали дальше по коридору и завели в столовую".

- Калоева Ф.И. (15): "После взрыва мы лежали оглушенные. Потом зашел Ходов, начал нас бить ногами и кричать: "Вставайте! Быстро в столовую. Нас загнали в столовую. Там нам дали ведро воды с кровью и говорят: "Пейте воду!". Моя девочка взяла стакан с кровью и начала пить".

- Гудиева Л.В.(18): "После взрыва я увидела двух боевиков около туалета. Они были в оцепенении, они не ждали этого. Потом один из них пригнулся ко мне и говорит: "Нагнись! Нагнись! Тебя оттуда убьют! и показывает на крышу школы. Потом появился Ходов с раненой рукой и мне говорит по-осетински: "Не бойтесь! Пойдемте!". И по-русски добавил: "Не бойтесь! Пойдемте туда! Как Вы, так и мы хотим выйти отсюда живыми!". Эту фразу я слышала два раза".

- Фидарова С.М. (18): "После взрыва мы с сыном пошли в столовую. Ходов мне приказал понести одного раненого мальчика. Мой сын Давид шел передо мною. Я Давида пыталась скорее провести, но эти бандиты его к себе потянули. Один из них кричал: "Сейчас взорвется все! Там была девочка с опухшей ногой, которая не могла идти. Я ее схватила и вместе с ней прыгнула в кабинет учителей (в тренерскую – прим.). Как только мы там оказались, то последовал взрыв. Этот бандит мне говорит: "Быстрее иди! Сейчас начнет сильнее гореть!".

- Гомаева З.А. (19): "Между первым и вторым взрывом прошло не больше 2-3 минут. Нас человек 5 осталось в зале: две дочери, два внука и я. Мы лежали около второго окна от тренажерного зала. Видим, около дверей стоит Ходов и еще один с ним и нас зовут. Это было после второго взрыва. А весь зал был в трупах, все полегли как овцы, как кони после болезни полегли: где дети лежат, где кто.

Старшую дочь с двумя внуками погнали наверх, а нас – в столовую. Потом их обратно в столовую загнали".

- Гассинова А.Б. (19): Я подняла голову во второй раз (после взрывов) и увидела Ходова: он мне показал автоматом, мол, выходи! Нас вывели в столовую. Когда мы шли в столовую, то по пути толпилось столько людей в черных балахонах, бородатых, человек 15÷20: по-моему, они были без оружия. Я тогда подумала: "Почему они без оружия?".

- Гутиева Ф.Г. (19): "Когда раздался второй взрыв, то поток людей прекратился: уже некому было бежать. Потом зашел этот (террорист) и я услышала, как он говорит: "Выходите! Сейчас мы все пойдём в подвал!". Меня это ужаснуло: "Нас там гранатами закидают!". Он погнал оставшихся: там были мои соседи".

- Бигаева С.Т. (23): "Я не знаю, сколько я пролежала: как будто 2 часа прошло. И никого не было, чтобы пришли спасать, не заходили внутрь.

Боевики потом нам говорят: "Кто живой – идите в столовую!". Несколько раз так повторили. Мы не хотели идти, но нам грозили, что расстреляют. Когда нас загнали в столовую, то была тишина минут 15÷20".

- Кораева З.К. (24): "Когда произошел первый взрыв, то мы сразу побежали в тренажерный зал: рядом с нами была дверь... Потом прибежал один из террористов и сказал, что сейчас крыша будет обваливаться и нам надо переходить в столовую. Я взяла своего сына, и мы через весь этот ужас пошли в столовую. Мы пришли в столовую одними из первых. Нас было около 10 человек".

- Брихова Л.Г. (24) "Я вышла из кабинета физкультуры (после взрывов – Прим.), привела свою девочку в спортзал и положила там. Но в очередной раз зашел в зал террорист и сказал: "Сейчас третий взрыв будет, мощный взрыв! Смотрите, крыша начала гореть и Вы сгорите заживо. Идите в столовую!"... Я взяла ребенка и нас повели через этот весь школьный коридор. При входе в столовую есть уступ и на этом уступе стояли террористы. Их было человек 20 или 30: все такие, как будто ничего не было. То есть, они готовы были идти в бой! Мы зашли в столовую, туда, где стоят столы. Один из террористов взял веник, стал подметать пол, а потом говорит: "Садитесь, садитесь!".

- Азиева Л.С. (30): "После этих взрывов в спортзале со стороны коридора в школу мужской голос сказал по-осетински: "Идите сюда, не бойтесь". Мы пошли в столовую: там уже было, наверное, человек 50. Мне показалось, что около этого количества людей там было".

- Алинова С.З. (43): "Когда все в зале сгорели, погибли, можно сказать, нас стали выгонять из тренажерного зала в столовую. боевики нас не трогали. Мы им были нужны как щит. Мы все босиком бежали по этим горячим трупам. Когда меня санитарным поездом отправляли в Ростов, - я все время просила, чтобы мне помыли ноги".

- Мамитова Л.Д. (7): "Я вижу, - сзади меня стоял боевик... Он перешел на ту сторону, где сумки (к входной двери со двора школы в спортзал – Прим.). Там я укладывала детей, которые температурили, которым было плохо. Сверху (после взрыва) все свалилось на них. Боевик стал вытаскивать, доставать этих детей, из-под парт вытаскивать. И стал отсылать их по этой дорожке: "Бегом! Вперед! Бегом туда!". Это был боевик в белой майке. Я почему-то подошла к этой горе обуви. А боевик все время кричит: "Кто живой? Вставайте, в подвал!".

- Сидакова З.М. (15): "Мы вышли (из спортзала) в коридор. Было много раненых. В коридоре, где раздевалки - душевые, меня как-то занесло, а я держала младшего ребенка. Я чуть не упала. Меня подхватил за руку мужчина. Я еще не видела, кто это был. Он со мной заговорил по-осетински: "Не бойся!". Я думала, что это кто-то из своих, а когда обернулась, то увидела что это человек с перевязанной рукой с самого начала захвата. Это был Ходов, бородатый. Он мне сказал по-осетински: "Иди в столовую! Я тебе сейчас воды принесу!". И крикнул кому-то из своих, чтобы мне помогли: "Помоги довести до столовой. И этот кто-то, я не знаю, - кто, меня за руки сзади поддерживал и довел до столовой. А Ходов и правда принес мне воду в столовую. А ведь это он сидел на "кнопке" во второй день, а мне и ре-

бенку не давали воду. Это он мне в лицо тогда автомат наставил и сказал: "Пошла вон, на место!". Это вот этот Ходов был".

- Томаева Л. (13): "Я очень удивилась, когда увидела такой момент: после взрывов в зале осталось 3 боевика. Мальчик вскочил и побежал, а один из боевиков, который был рядом с дверью, - он накрыл собой этого ребенка и сказал, чтобы тот не вставал, а то его убьют. А ведь они пришли убивать нас!".

- Гагиева З.А. (15): "Перед взрывом, буквально за 10 минут до взрыва, маленьких детей хотели вывести в столовую, где им, якобы, накрыли стол, дадут печенье и воду. Боевики сказали, что детей хотят накормить. Я отпустила свою девочку, а потом подумала, что в том аду ее не смогу найти, и вернула".

- Гутиева Ф.Г. (19): "В зал (после взрывов) пришли боевики и поднимали живых. Начали подходить ко мне. Но в это время раздался удар по школе и они убежали".

- Бадоева Н.Р. (27): "Нас заставили выйти из тренажерного зала по трупам и вывели в коридор. В конце коридора первого этажа боевики говорят: "Половина – на второй этаж! Половина – в столовую!". И вот мы первые, 10 человек нас, по-моему, было, - зашли в столовую. В столовой никого не было! Ибрагим (террорист, который во время взрывов в спортзале находился на входе в тренажерный зал – Прим.) нас оставил, а сам пошел обратно, за другой партией (заложников). Потом загнали другую партию".

- Цаголов А.Д. (10): "После второго взрыва была некоторая тишина, а потом началась ободная стрельба. Со стороны школьного коридора вошел человек в камуфляже и говорит: "Кто живой – всем вылезать в сторону коридора!". Все поползли в сторону коридора, в столовую.

Кцоева З.И. (30): "Нам сказали: "Кто живой, - вставайте, а то сейчас угол загорится. Мы Вас в столовую переведем!". ... Это говорил

один из боевиков. Я помню, еще угол загорелся. И этот "полковник" занес воду в ведре... и он тушил огонь: там пол как бы горел ... Нас (из зала) вывел другой: "Вствайте!", говорил... Нас завели в тренерскую, а оттуда – в столовую".

- Щербинина О.В. (30): "Я была (после взрывов) ранена в обе ноги и я не могла двигаться... Но учителя и девочки, которые вокруг меня лежали, сказали, что боевики говорили: "Все уходите в столовую!". И все, кто живой был, - поднимались в столовую!". Потом началась перестрелка... Когда я подняла голову, то увидела, что на меня смотрит боевик. Он был без глаза, но глаз ему выбили не в этот день, потому что крови не было: без правого глаза. Он на меня смотрел. Я голову опустила и думаю, что он меня сейчас убьет, но он меня не убил...

Я не могу сказать, почему выживших уводили в столовую. Но они (боевики) сказали: "Уходите все в столовую!".

- Светлова Т.В. (30): "Потом я увидела, что передо мной встают женщины, и я тоже встала за ними... Мальчика взяла, который был рядом со мной и пошла вперед, к выходу, куда женщины шли... Люди лежали, и все было покрыто как песком серым. Мы сначала зашли в тренерский зал. Нас там было человек 20÷25 женщин... И в этот момент зашел боевик. Он говорит: "Давайте в столовую, там спасетесь!". Я этого мальчишку схватила и мы, женщины, стали выбегать из кабинета... В коридоре было человек 5- 6 боевиков: они были одеты в черное, но не в камуфляже... Я бежала и думала, что нас 2- ой раз берут в плен, что мы опять заложники... Когда я подбегала к столовой, - я сразу в столовую не зашла: я побежала в кабинет английского языка: там возле столовой у нас как бы закуточек и там несколько кабинетов (каб. № 29 – Прим.). В английский забежала, в кабинет труда к девочкам забежала (каб. № 30 – Прим.), в кабинет труда к мальчикам забежала (каб. № 36, впоследствии, вечером того

же дня, 03.09.2004 г., разрушенный выстрелами из РПО-А и накладным зарядом – Прим.). Везде окна разбиты, но на окнах – решетки: никуда выбраться нельзя. И я вернулась (с мальчиком) в столовую... И мы там сели".

- Ежикевич Р.З. (36): "Террорист по имени Муслим вытолкнул нас из тренажерного зала и погнал в столовую".

- Хубулова С.Б. (17): "К этому времени у двери один из террористов, бородатый, стал кричать: "Кто живой, - вылезайте из-под обломков и идите ко мне!". Я взяла детей и подошла к нему: он заговорил со мной по-осетински, показал мне (идти) направо. Я побежала с детьми в сторону столовой".

- Кудзиева Л.А. (17): "Боевик, его кличка была Ибрагим, сказал мне, чтобы я выводила людей (из тренажерного зала), потому что горит крыша... Он меня вывел в спортзал и показал, что крыша горела, и что если она обрушится, то мы вообще не сможем выйти отсюда. Опять таки на мой отказ, он (погрозил) автоматом: "Ты что, хочешь, чтобы я всех здесь положил?". Раненые остались, а мы вышли из тренажерного зала и пытались идти так, чтобы не наступать на тела убитых. Он нас торопил: "Быстрее! Быстрее!". Завели нас в кабинет физрука (описывает убийство физрука И.Кониди). Потом нам сказали, чтобы мы быстро уходили из кабинета физрука. Когда мы стали выходить, то слышали достаточно громкую и внятную осетинскую речь... Мы подумали, что это освободители и пошли на голос. В коридоре стоял Абдулла и собирал всех... Они нас прогнали по коридору и завели в столовую".

- Гулдаева К.И. (30): "Смотрю, наверху уже балки горят, крыша – то уже упала на нас... Я держу внука и мы выходим (из спортзала). Те ребята, которые первое время рядом с нами сидели, - вот эти два парня, бедные, как лягушки лежали: один – на выходе в коридор и чуть дальше другой... Бандит, который убил И.Кониди, приставил

автомат к тому мальчику, пацану маленькому, которого я посадила к стенке: "С них, - говорит, толку мало!". А он, бедный, своими маленькими ручонками как схватил автомат, а он его убил. Мы выходим с внуком, а он в это время этих двух пацанов, - он одному вот сюда поставил автомат и тоже убил. Мой внук кричит: "Бабуля! Убили! Убили!" ...Я говорю: "Боже! Из одного ада в другой ад пришли!".

К этому времени из спортзала выходили не раненые, а они просто грязные, поцарапанные немножко... Их было человек 20- 25. Их быстро погнали, потому что входные двери уже поломали и они (боевики) испугались Я зашла в класс рядом: я внука подтолкнула и спряталась в классе (каб. № 6 – Прим.)".

На основании вышеизложенного могут быть сделаны следующие выводы:

1. После взрывов в спортивном зале террористы осознали невозможность использования спортивного зала как плацдарма для силового давления на правительственные структуры .
2. Ими было принято решение перевести всех контролируемых ими заложников в другие помещения школы: столовую, Актовый зал, подвал и другие помещения, прилегающие со стороны южного флигеля к Актовому залу и столовой.
3. Принудительная эвакуация заложников, находившихся в стрессовом состоянии после серии взрывов в спортивном зале, осуществлялась самыми жесткими методами с угрозой применения оружия.
4. Заложники, оставшиеся в спортивном зале один на один со своей бедой, раненые, оглушенные, покалеченные при наличии явной опасности заживо сгореть ввиду развивающегося пожара, вынуждены были подчиняться.
5. Последними спортивный зал покинули заложники, которые в момент между первым и вторым взрывами сумели вбежать в трена-

жерный зал, где и находились более одного часа с момента первого взрыва.

На рис. – фото 6.1÷6.8. запечатлены 9 минут трагедии жизни и смерти заложников в спортивном зале СОШ № 1 03.09.2004. Фотографии сделаны фотокорреспондентом Д.Беляковым с верхних этажей дома № 41 по Школьному переулку в промежуток времени с 13.54 по 14.06 03.09.2004 г.

Эти фотографии, как свидетельства силы воли, жизнестойкости и любви к своей семье, к своей матери, оставшейся во взорванном спортивном зале, со стороны маленькой одиннадцатилетней девочки Аиды Сидаковой, - обошли весь мир.

На рис. 6.1. демонстрируется ситуация возле двух окон южной стены спортзала в 13 час. 54 минуты: прошло 25 минут после мощнейшего взрыва в 13 час. 29 мин., - третьего взрыва, как стало принятым его называть.

На земле под окном лежат пожилая женщина и Аида Сидакова: со слов деда Аиды (Т.Сидакова) его внучку выбросило ударной волной из окна еще во время первых двух взрывов, прозвучавших в 13 час. 03 мин.

В запечатленный на рис. 6.1. момент времени заложники внутри спортзала еще лежат оглушенные или убитые. Не видно никакого движения заложников из тренажерного зала, дверь которого расположена в правой части рис.6.1 в 5, 6 метрах от края окна, возле которого видна табличка на стене.

На рис.6.2 видно, что ситуация начинается меняться: прошло 7 минут с момента времени, запечатленного на рис.6.1.

Женщина, опираясь на стену, встает и через одну минуту она покинет территорию военно- спортивной площадки школы № 1: она выйдет через маленький проход возле гаражей, через который до нее пробежали сотни заложников, выпрыгнувших из окон южной стены.

В этом дворе вообще отсутствуют трупы заложников, которые могли бы быть убитыми террористами, во время своего бегства из взорванного спортивного зала. Гипотеза о том, что террористы стреляли в разбегающихся заложников, по крайней мере, для этого внутреннего двора, - не имеет фактического обоснования.

Внутри спортивного зала начинается движение: вереница заложников один за другим, поддерживая друг друга, движется вдоль южных окон налево по направлению к выходной двери из спортивного зала в главный коридор школы.

Рис.6.3 в укрупненном плане демонстрирует то, что происходит внутри зала.

В левом окне видна фигура пожилой женщины в серой одежде, которая, согнувшись, ведет за ручку, видимо, своего маленького внука.

В правом окне видна фигура молодой женщины, перешагивающей через тела лежащих на полу спортзала людей: видно, что на ее плечи наброшена явно не ее одежда. Удивительно, но это может быть Лариса Мамитова, движущаяся из северо-восточного угла спортзала (от входной двери со стороны школьного двора). Во время 7-ого заседания Верховного суда над террористом Н.Кулаевым она следующим образом описала ситуацию, когда она очнулась после первых взрывов:

"Произошел взрыв... Когда я пришла в себя, я не могла понять, что произошло. Я лежала на полу. Я совершенно голая... Я не слышала ни второго взрыва, ни третьего (взрыва)... Я поняла, что у меня здесь где-то сын. Тогда я встала, перешла зал, ... подошла к горе обуви (у входа в спортзал со стороны школьного двора – Прим.) Я понимала чувство стыда, что я голая: я подняла чью-то рубашку, одела туда руки и пошла искать своего сына... Сзади меня стоял боевик.

Он перешел на ту сторону, где сумки (там же, где была "гора" обуви – Прим.). Там я укладывала детей, которые температурили, которым было плохо... И сверху (после взрыва) все свалилось на них. Он (боевик) стал доставать этих детей, из-под парт вытаскивать (партами была забаррикадирована выходная дверь из спортзала на школьный двор – Прим.). И стал отсылать их по этой дорожке: "Бегом вперед! Бегом туда!" Это был боевик в белой майке... Боевик все кричит: "Кто живой, - вставайте! В подвал!".

На рис.6.4 и 6.5 (крупный план) хорошо просматриваются детали того, что происходит в видимой части спортзала в 14 час. 02 мин. Видна группа маленьких детей, 6 человек, в правом окне, которая движется вдоль южной стены к выходу из спортзала в коридор школы. Никто не пытается выпрыгнуть из окна, куда направлены все взоры: слева, в невидимой части фото, с оружием стоят террористы, да и сзади с автоматом террорист Ибрагим, стоящий вблизи входа в тренажерный зал, лишает воли к побегу. Люди поднимаются с пола, помогая друг другу. В окне слева видна стоящая спиной маленькая девочка, сжавшаяся, прижимающая руки к телу то ли от боли, то ли от ужаса, который она видит перед собой.

Схожие ситуации видны и на рис.6.6 ÷ 6.8: время – 14 час. 06 минут.

И мы совершенно точно может констатировать, что в это время, в 14 час. 06 минут, никого из силовых структур, никого из ополченцев в тренажерном зале еще нет.

Никто из силовых структур еще не вошел и в маленькую торцевую дверь, расположенную в стыке спортивного зала и главного коридора школы (дверь во двор за раздевалками – душевыми – Прим.): в 14 час. 11 минут БТР № 826, который вернулся с полигона в Шалхи, - еще только подъедет к ул.Октябрьской в 300- ах метрах от школы №

1. Он въедет во двор школы и протаранит эту дверь через 20÷30 минут.

Видимо, именно об этом промежутке времени – с момента первых взрывов в 13 час. 03 мин. до 14 час. 06 мин. сказала во время заседания Верховного Суда (16-ое заседание) заложница Даурова З.В. (16): "Были уже выбиты окна, была эта дыра в стене. Никто никого не спасал. Я кричала: "Где Вы?, - но никого не было... В зале не было пожара, когда я выходила. Единственное, где горело, - это был главный вход. И еще женщина горела, но ее сразу же потушили: кто-то из боевиков взял ведро воды и брызнул на нее. И она потухла... Ее сразу же потушили".

Таким образом, депортация заложников из взорванного спортивного зала в другие помещения школы, главным образом, в столовую и южный флигель, за исключением подвала, вход в который был снаружи фасада школы и находился под прямым прицелом снайперских групп спецназа, - осуществлялась в течение примерно одного часа: с 13 час. 05 мин. по 14 часов 20 мин.

Оценка количества заложников, перемещенных террористами из спортзала в другие помещения школы, приводит к цифре, составляющей около 290÷300 человек. Эта цифра складывается из двух цифр:

- количества заложников, освобожденных из помещения столовой и ее рекреаций,
- количества заложников, погибших в помещениях южного крыла школы после их депортации из спортзала в ходе боев с террористами.

2. Об обстоятельствах нахождения заложников в помещении столовой СОШ № 1 г.Беслана

Общее количество заложников, депортированных террористами из спортивного зала, составляло около 300 человек, т.е. четвертую

часть от первоначального количества заложников в спортивном зале непосредственно после захвата школы.

В Приложении № 2 приводится пофамильный состав заложников, освобожденных непосредственно из столовой после проникновения в ее помещения первых групп спецназа: список, не претендующий на исчерпывающую полноту, включает в себя 195 человек.

Из других помещений южного крыла школы никто из заложников не освобождался; по крайней мере, отсутствуют или неизвестны соответствующие свидетельские показания, хотя были предприняты очень серьезные усилия по поиску таких заложников.

Ситуацию, сложившуюся к моменту начала проникновения оперативно-боевых групп управлений А и В ЦСН ФСБ в школу, достаточно четко определил директор ЦСН А.Е.Тихонов:

"В 15.05 началось проникновение, но был, по сути, начальный вариант (сотни заложников), убита и ранена "куча" народа, в здании (находилось) около 30 вооруженных террористов и не менее 200 заложников".

На рис. – фото 6.9 видна западная стена южного флигеля школы:

- за шестью зарешеченными окнами первого этажа находятся помещения столовой, включая кухню,
- над помещениями столовой видна надстройка актового зала школы с окнами, забранными на две трети кирпичной кладкой.

Первое, что делали все заложники, очутившись в столовой, - набрасывались на воду после почти трех дней жажды: террористы им не препятствовали, а некоторым совершенно обессиленным людям даже выносили ведра с водой.

Задача террористической группы была ясна, - создание нового участка обороны под прикрытием заложников.

Однако, развитие событий пошло по совершенно иному сценарию, чем это было 1.09.2004 г.: штурм, который начался в 13 час. 03

минуты 3.09.2004 г., уже было невозможно остановить. Никто не думал о потерях, как своих, так и чужих.

Ситуацию, сложившуюся в столовой, заложница З.В.Даурова, охарактеризовала следующим образом (16-ое заседание Верховного Суда над террористом Н.Кулаевым):

"Что было в столовой!? Лучше бы я осталась в спортзале и погибла!"

Люди, скопившиеся в столовой, отделенные стальными решетками от такого близкого возможного спасения, во второй раз оказались заложниками.

Ситуация усугублялась тем, что оцепление, блокировавшее эту часть здания с четной стороны ул.Коминтерна (за железной дорогой), - не оценило новой ситуации и вело ожесточенную перестрелку по всему западному периметру школы, включая оконные проемы столовой.

Террористы отстреливались через окна. Для снижения плотности огня они потребовали, чтобы заложники, женщины и дети встали в оконные проемы столовой с опознавательными знаками и размахивали ими в знак того, что в столовой находятся заложники. Однако огонь снаружи, со стороны оцепления, продолжался, несмотря ни на что.

Вот, что показали заложники во время заседаний Верховного Суда над террористом Н.Кулаевым:

- Кусаева Р.Н. (6): "Я одного из них (террориста) помню, - молодой такой, у него была рыжая борода и голубые глаза. Я ему говорю: "Вы нас опять убивать будете?" А он говорит: "Кто Вас убивает? Разве Вы не видите, кто Вас убивает? "Мы Вас не убиваем, бегите, прячьтесь!" Террористы пытались куда-то дозвониться: звонили, звонили! Потом они стали заставлять подниматься людей и ставили их на окна: "Кричите, чтобы Вас не убивали Ваши же, чтобы они знали,

что здесь заложники!" Они показывали, куда кому встать и сорвали занавески. Этими занавесками заставили махать. Мы все кричали: "Не стреляйте! Тут дети! Не убивайте нас!"

Я своими глазами видела, как одна женщина, которая стояла на окне и махала занавеской, - была ранена и упала с окна";

- Коков Р.Э. (9): "Боевик затащил дверь в угол и сказал: "Ложитесь! Я Вас накрою!" Но я забрал у него эту дверь, положил ребенка и накрыл дверью... Боевики стояли около окон и отстреливались. А потом началась очень сильная перестрелка, и они сказали женщинам: "У кого есть что белое, - снимите!" И заставили залезть на окна и кричать, что здесь дети. Две женщины залезли на окно, кричали, кричали, махали, махали, - но бой не останавливался. Началась натуральная резня. Боевики вели тактически грамотный бой, а не отстреливались хаотично".

На вопрос одной из потерпевших (Хамицевой): "Кто сделал большую пробоину в столовой?"

- Р.Коков ответил:

"Там была огневая позиция боевика, который стрелял на улицу. Наверное, его не могли снять. И туда стрельнули. Из чего, я не знаю, но что-то мощное было!... Внутри столовой стреляли сильно...

Могу сказать, что стреляло крупное орудие!"

- Цаголов А.Д. (10): "...Нас загнали в столовую, на кухню... Начался бой. Стреляли оттуда, стреляли отсюда: через некоторое время мы догадались, что снаружи не знают, что в столовой заложники",

- Сидакова З.М. (11): "Нас завели в столовую. Там мы сидели под первым же окном, под столом. На моих глазах боевики заставляли детей вставать на окна. Женщины оборвали шторы или занавески и вот этим они размахивали, чтобы снаружи перестали стрелять спецназовцы.

На моих глазах поставили 2-ух мальчиков на окно, и они тут же упали! Это были выстрелы с улицы. Боевики стреляли наружу: тут в столовой они ни в кого не стреляли...

С улицы были выстрелы. Когда мы сидели под окном, то к нам подползла женщина с 2-мя мальчиками... Боевик ей крикнул, чтобы она встала на окно. Я не знаю зачем, но она встала, стала чем-то размахивать, но ее в тот же момент ранило, и она упала. Она сказала: "Я, по-моему, умираю! Не хочу, чтобы мои мальчики видели это!",

- Хубулова С.Б. (17): "В столовую к нам забежали два террориста и стали кричать:

- Пусть кто-нибудь снимет красную блузку и станет кричать, что здесь свои, что здесь дети, чтобы не стреляли в Вас.!...

По нам стреляли со стороны "Спорткомплекса", стреляли именно по школе. И это был не автомат, а было что-то такое, что голова разрывалась у нас... Стреляли из чего-то тяжелого, стреляли прямо по потолку со стороны "Спорткомплекса".

Видимо, Хубулова С.Б. говорила о ситуации, которая отчетливо видна на рис.- фото 6.53: отколотые куски железобетона (видно не менее 10 попаданий) размером более 30 сантиметров. Под железобетонной обвязкой потолка столовой видны пробоины в кирпичной стене,

- Дзбоева Ж.В. (15): "Боевиков было человек пять. Одни выходили откуда-то: там была маленькая дверца и говорили: "Женщины! Ставьте детей на окна, чтобы не стреляли!" А стрельба велась снаружи. В заложников боевики не стреляли!

Т.Агузаров: Вы сказали, что боевики требовали ставить детей на окна?"

Ж.Дзбоева: Нет! Не требовали, а как бы по-дружески говорили: "Ставьте детей на окна, чтобы Ваши не стреляли! А мы не ставили! Кто детей поставит? Они так не заставляли. Они сказали и все,"

- Кудзиева Л.А. (17): "Боевики давали нам воду и тут же заставляли вставать на окна: поставили двух женщин, заставляли их махать белыми занавесями, - мол, здесь есть дети, сюда нельзя стрелять,"

- Урманов С.В. (15): "я сам видел, как детей ставили на окна: это было в столовой... А в это время по столовой стреляли из танка... Такое ощущение, что тебя сейчас разорвет. Я слышал разные взрывы и из минометов тоже. Но тут был взрыв невероятной силы. Я понял, что это был танк!",

- Калоева Ф.И. (15): "А потом началась стрельба. Боевики нам говорят: Кричите!" Дети начали кричать: "Не убивайте нас, не убивайте!" А это наши стреляли оттуда,"

- Гудиева Л.В. (18): "В столовой, я помню, они заставляли нас махать белыми флагами (тряпками). Около школы стоял танк и они сказали: "Машите, чтобы они знали, что здесь есть дети!" Они не принуждали, но я все равно стала махать, а девочку посадила под стол к другим детям..."

Потом я легла в угол столовой, который не простреливался. С улицы стреляли и уже махать нам было нельзя!",

- Гомаева З.А. (19): "Потом их обратно в столовую загнали (из актового зала), заставили влезть на окна. Моя дочь тоже залезла на окно: сказали махать тряпками и кричать, что здесь дети. По нам стреляли со двора. Когда моя дочь слезла с окна (у нее ранение было в живот), то Ходов на нее автомат наставил и заставил обратно залезть... Танковые снаряды попадали в школу и все дрожало: это же не автоматы!",

- Налдикоева И.Т. (22): "В столовой они заставляли нас кричать, чтобы в столовую наши не стреляли, так как здесь заложники. На окна боевики ставили людей. Сначала девушку поставили и с улицы ей прямо в сердце выстрелили. Она упала около окна. Потом вторую поставили. Я стала бояться за детей и завела их за дверь столовой, -

там, где мойка. И туда в угол тоже кидали и стреляли, в общем, взрывы всякие были, "

- Бигаева С.Т. (23): "Снаружи в столовую стреляли так, что плиты (кухонные) аж дрожали: я боялась, что плита сейчас упадет на людей!",

- Брихова Л.Г. (24): "Мы зашли в столовую, там, где стоят столы. Один из террористов взял веник, стал подметать пол, а потом говорит: "Садитесь, садитесь!"

А еще там один террорист, он все время был с нами, говорит: "Теперь кричите, а иначе Вас Ваши же сейчас убьют!" Окна были в решетках, т.е. выйти оттуда было никак невозможно: в общем, тупик. Стали стрелять, - не знаю чем: все летело, ужас какой-то. Наверное, танками стреляли. Они (боевики) поставили детей на окна в кухне, вынесли какие-то занавески. Но женщины убрали детей с окон и сами становились. Мы кричали: "Помогите! Мы здесь! Не стреляйте! Мы здесь!" Но нас никто не слышал".

- Бероева Т.Б. (25): "Снаружи стреляли, а мы кричали: "Сюда не стреляйте, здесь дети!",

- Бадоева Н.Р. (27): "Мы, первые около 10 человек, попали в столовую. Забежал Ходов, наставил автомат и приказал встать на окно... Передо мной на окне стояла женщина: ее наши убили.

Наши стреляли, а боевики в нас не стреляли, но заставляли вставать на окна... Они за шкурку подняли женщину, которая сидела около меня и поставили на окно. Она даже тряпку взять не успела, как кто-то из наших, наверное, снайпер, ее убил.

И так потом, - кого убивали, нас вот заставляли вставать на окна. Опять убивали наши, - опять ставили. Они (боевики) за нашими спинами в кого-то куда-то стреляли. Опять наши убивали, - опять они ставили. Вот так и продолжалось, - я не знаю сколько.

Потом наши начали что-то закидывать: какие-то разрывные. Нас аж относило в сторону. Стреляли постоянно. Напротив меня сидела женщина: она надела на голову ведро. Там все прятались, накрывались, чем могли, в том числе крышками от кастрюль, надевали кастрюли на головы. А она сидела напротив меня и в нее наши же стреляли и попали: я видела, как в ведро попала пуля, а ведь думала, что железо не пробьет. Смотрю, у нее вот так кровь потекла и она упала... И постоянно пули из-за спин вылетали.

Короче, ужасно там было: в столовой было ужаснее, чем в спортзале, где мы просидели эти три дня",

- Макиев В.Г. (27): "Одной женщине сказали: "Давай! Вставай в окно!" Она встала и стала махать занавесками. И ее убили.

В нее выстрелили снаружи, но она упала не сразу: она еще вот повернулась и только тогда плавно так легла, как будто на землю, на пол. Я видел еще, как один раз залетел какой-то красный как бы шар и ударился о стенку. Мне тогда с потолка в ухо что-то залетело горячее и горячее. Потом еще один взрыв был: не взрыв, а выстрел.

Еще один такой красный шарик прилетел от собственных домов (со стороны ДОСААФ с другой стороны железной дороги – Прим.) и ударился об решетку. И тогда решетка упала",

- Кцоева З.И. (30): "Когда нас завели в столовую, то боевики стали ставить женщин на окна. Рядом со мной стояла женщина: ей прямо в горло попали!",

- Светлова Т.В. (30): "Зашел Ходов и сказал: "Ложитесь, иначе Вас всех убьют!". И мы легли... Он поставил на окна двух женщин. Они были две сестры. Девочки сняли занавеску и стали махать этой белой занавеской, а мы все стали кричать: "Не стреляйте!" -, потому что с улицы стреляли в нашу сторону. Но нас никто не слышал. Когда ее ранило, а она стояла лицом к окну, - ее ранило с левой стороны, сестра начала ее перевязывать. Потом я узнала, что она умерла. Я от-

ползла на середину кухни, потому что думала, что будет зачистка и закидают гранатами... Что было потом, я не знаю, так как началась сильная стрельба: залпы были такие, от которых содрогались стены... Изетта (дочь) мне говорит: "Боже мой, стреляют танками по второму этажу. Если сейчас потолок обвалится, то будет братская могила!" Сколько стреляли, я не помню, по это было долго. Взрывы были рядом все!

Чем больше мы махали – тем больше в нас стреляли. И мы прекратили это делать!".

- Кастуева В.Ю. (31): "Я реально сама стояла в окне. Это было около 4-ех часов дня. По нам из танков выстрелили. Наши все забились в угол: туда и попали. После выстрела из танка подъехал БТР. С той стороны прыгнули спецназовцы и зашли в ту дырку, которая образовалась после выстрела из танка".

- Каркузашвили М.С. (Том 69, л.д.232- 235): "Боевики загнали примерно 50 человек, в том числе и ее с детьми, в столовую. Ее сестру Лору и дочь заставили встать на подоконник и кричать, чтобы в них не стреляли. В это время снаружи произошел взрыв от гранатомета: Лора упала",

- Алинова С.З. (43): "Здесь (в суде) я хочу подтвердить, что со стороны комплекса ("Спорткомплекса") стреляли. Я получила ранения от этих пуль... Днем шла непрерывная стрельба. Я стояла, т.к. была, наверное, в шоковом состоянии. Но мне не было больно.

Очень много людей погибло в этой столовой, в том числе, детей. На окнах столовой стояли люди, а по ним стреляют! Даже малыш знает, что это означает: стрелять нельзя!

А в спортзале у меня никаких ранений не было.

- Караев А.В. (40): "Один танк стрелял в сторону школы... Конкретно, сколько раз он стрелял, - я не "помню: но стрелял несколько раз...".

Т.Агузаров: Вам известно, когда танк стрелял, - были там в школе заложники или нет?

А.Караев: Конечно, были! Да, были заложники! ОМОН, который рядом с нами стоял, говорил, что дети или кто-то другой махали тряпками с окон, чтобы танк не стрелял.

Танк предупредили, чтобы он не стрелял. И он перестал стрелять".

- Даурова З.В. (16): "Что было в столовой! Я себе говорила, что лучше бы я осталась в зале и погибла. Стрельба не прекращалась ни на секунду... В один момент встала девушка, которая сидела рядом со мной и закричала: "Посмотрите! В нас стреляют из танков!". Там ужас был в столовой!"

- Хубаева М.С. (12): "Нас загнали в столовую, а там началась настоящая война. Она была в том, что в нас стреляли из танков, а я знаю, как стреляют танки, так как я из Южной Осетии и видела войну.

- Гасиев Т.Т. (22): "Я сам видел, как дети (в столовой) махали своими тряпками, майками или кусками занавесок. И в этот момент выстрелил танк: я не думал, что танк выстрелит. Я им крикнул: "Там же дети!" А мне говорят: "Он проход делает!" Я им говорю: "Какой проход! Там же дети живые!"

- Едзиев Х.К.: "В промежуток времени с 14.30 до 15.00 (ближе к 15.00) этот танк начал вести стрельбу:

- сначала из пулемета по фронтому школы № 1: по первому этажу (столовая) и по второму этажу (актовый зал),

- а также из танкового орудия по тому же фронтому.

Выстрелов было много: больше 3- 4 из танкового орудия.

Вместе с участковым из Правобережного РОВД мы подбежали к танку, стали стучать по броне: мы требовали прекратить стрельбу, так как в окнах столовой первого этажа в этот момент стояли заложники. Я отчетливо видел в четвертом окне справа от угла столовой

женщину, а в следующем окне – маленькую девочку, которые махали светлыми тряпками.

Реакции от экипажа танка, – никакой! Но когда они вышли из люка и стали осматривать поврежденный пулемет, – мы с майором набросились на них и потребовали прекратить стрельбу!"

- Акулов О.В. (том 52, л.д. 101- 110): "Вместе с офицерами спецподразделений под прикрытием БТР-80 мы выдвинулись к школе, чтобы проникнуть внутрь. Пройдя к правому крылу школы, откуда доносились крики о помощи, – он увидел, что окна (столовой) зарешечены. Их сорвали подъехавшим БТР.

В помещении столовой он увидел много трупов и из глубины доносилась стрельба".

Процесс освобождения заложников из помещений столовой начался сразу после 16 часов 3.09.2004 г. после снятия решеток с двух крайних окон столовой:

- по официальной версии решетки были сорваны одним из БТР для обеспечения выноса раненых офицеров спецназа и освобождения заложников,

- по версии самих заложников, которые находились, как говорится, нос к носу с решетками в столовой, – решетки были выбиты внутрь столовой в результате выстрелов по плоскости решеток.

О том, что решетка с крайнего углового окна столовой была выбита танковым выстрелом, свидетельствует и сам террорист Н.Кулаев (9): "Когда из танка стреляли, то решетка упала!"

Заложники, находившиеся в столовой, свидетельствуют:

- Сидакова З.М. (11): "Мы сидели под окном и решетку выбили прямо на меня: мы сидели, прикрываясь крышками от столов, но у меня ноги были не под крышкой. И вот мне на ноги падает решетка. А потом кто-то стал прямо по этой крышке скакать, прямо по мне: были крики, мат. И тогда я уже поняла, что это – спецназовцы!",

- Дзбоева Ж.В.(15): "Уже стали стрелять с улицы: я так поняла, чтобы выбить решетку. А когда решетку выбили, то больше не стреляли!",

- Гуриева Н.И. (17): "Потом я услышала хлопок и решетка в столовой чуть-чуть отскочила. Сима (Албегова), наш повар, закричала учителю физкультуры А.Цаголову: "Алик! Что ты стоишь? Убери решетку!" Тогда он ее так вот сдвинул".

Т.Агузаров: Вы видели, отчего упала решетка?

Н.Гуриева: Был выстрел! Но это был не автоматный выстрел. И взрыва в помещении не было. А после падения решетки пошла стрельба!"

- Калоева Ф.И. (15): "И через некоторое время забегает эта тварь (показывает на террориста Н.Кулаева) и садится на корточки рядом со мной. Потом он сел под окно вместе с А.Цаговым. Потом они, 10 минут прошло, вместе сняли эту решетку и потом Кулаев выпрыгнул в окно",

- Гудиева Л.В. (18): "Там (в столовой) решетки были, и я думала, как бы их оторвать, чтобы убежать. Раздался глухой и тяжелый взрыв и решетка упала к моим ногам. Я ее отпихнула",

- Кораева З.К. (24): "Когда солдаты зашли в окна, – мы сами уже как-то сняли решетку и старались выкидывать детей на улицу. Когда мы сняли решетку, – никаких солдат еще не было!",

- Брихова Л.Г. (24): "Когда в очередной раз в столовой стало туманно, – я смотрю на окна и вижу, что решетку выбило. Наверное, от взрыва все же..."

Террорист автоматом прорешетил мальчика, который пытался выйти из этого окошка: в буквальном смысле прорешетил в спинку и он упал, прямо откинулся на решетку!

Я считаю, что решетку выбило в результате стрельбы.

Т.Агузаров: То есть, орудия танков?

Л.Брихова: Ну, был такой мощный гул! Все, кто находился в столовой, думали, что отсюда мы живыми не уйдем!",

- Макиев В.Г. (27): "Потом еще один взрыв был, – не взрыв, а выстрел: еще такой красный шарик, который прилетел со стороны собственных домов и ударился об решетку. И тогда решетка упала! Один мальчик вскочил на печке и побежал по ней. И его из пулемета в спину расстреляли. Это сделал боевик. Сначала его в столовой не было, но когда решетку выбили, – он выбежал и начал стрелять!",

- Светлова Т.В. (30): "Александр Дотаевич (Цаголов) попытался сорвать решетку, т.к. она была уже сорвана, а мы ее пытались до конца оторвать. Но (снаружи) стреляли, и мы тоже это оставили!",

- Кастуева В.Ю. (31): "Когда мы с этой девушкой стояли на окне, то мы трясли эту решетку: она была на гвоздях, а не на сварке (по конструкции стальная решетка, действительно, прибивалась гвоздями через отверстия по бокам решетки в кирпичную стену – прим.). Она сама у нас отпала, но мы ее обратно воткнули, так как подумали, что боевики это увидят и нас убьют".

Т.Агузаров: Мы допрашивали здесь (военных) и один из них говорил, что они подцепили решетку бронетранспортером и вырвали.

В.Кастуева: Я же спрыгнула с окна. Когда я легла на девочку, то грохнуло что-то. Я посмотрела и увидела, что решетка была внутри. Они вбили ее внутрь, а не наружу!"

В.Ю.Кастуева рассказывает о решетке 6-го окна, если считать от юго-западного угла столовой.

А.Д.Цаголов и Н.Кулаев рассказывают о другой решетке, – о решетке, которая закрывала самое первое окно от юго-западного угла столовой.

На основании показаний заложников в столовой все же следует сделать вывод о том, что две крайние решетки в первом и шестом окнах столовой были выбиты внутрь столовой в результате тяжелых

выстрелов извне столовой: поэтому обе решетки оказались внутри столовой.

Если бы решетки вырывались БТРом, то они оказались бы снаружи столовой.

В части 4 – "О применении танков Т-72 и боевых транспортных машин" приведена достаточно подробная фотодокументальная база, свидетельствующая, что

1. В 15 часов 55 минут 3.09.2004 г. ни один из заложников еще не покинул помещения столовой. Это наглядно свидетельствует рис.-фото 4.28 (здесь этот рисунок дублируется под номером Рис. 6.10), который демонстрирует томительное ожидание кабардино-балкарского МЧС, располагающегося вдоль ул. Коминтерна между пер. Лермонтовским, выходящим на железную дорогу, и зданием столовой.

2. Первые освобожденные заложники из помещений столовой появляются в 16 часов 17 минут – 16 часов 21 минута согласно рис.-фото 4.30 - 4.35 (здесь они дублируются под номерами № 6.11- 6.16).

3. Депортация заложников из столовой проходила вплоть до 17 – 17 часов 25 минут. Одной из заложниц, В.Ю.Кастуевой, сделали укол пармедола в половину пятого.

4. После минуты молчания в память о погибших боевых товарищах, которая прошла в 17 часов 25 минут в помещении самой столовой, в фойе столовой (рис.- фото 6.17, 6.18) и снаружи столовой (рис.- фото 6.19), из помещений южного флигеля вынесли раненых и погибших спецназовцев (рис.- фото 6.20 и 6.21).

5. Фотокамеры не зафиксировали вынос тел заложников, погибших в столовой или других частях южного флигеля.

6. Рано утром 4.09.2004 г., в 7 часов 20 минут утра, когда следственные бригады и МЧС вошли вновь в здание школы, – в помещении столовой отсутствовали трупы заложников (рис.- фото 6.22- 6.23). На полу лежал только один труп террориста. На рис.- фото справа

видно последнее 6-е окно столовой, на подоконнике которого стояла В.Ю.Кастуева.

3. О местах гибели воинов спецназа и сотрудников МЧС 3.09.2004 г.

Первую потерю спецназ ФСБ России понес буквально в первые минуты после взрывов, прозвучавших в спортивном зале: возле юго-западной стены дома сторожа на границе дома сторожа и территории СОШ № 1 погиб подполковник Д.А.Разумовский (место гибели обозначено на схеме рис. 6.24 и рис. 6.25).

В эти же минуты погибли два из четырех сотрудников МЧС России, которые были направлены для вывоза тел заложников, погибших еще 1.09.2004 г.: их тела находились под окном № 7 второго этажа.

Погибли под снайперским и автоматным огнем В.В.Замараев и Д.И.Кормилин.

Все остальные сотрудники спецназа ФСБ России, погибшие 3.09.2004 г., – погибли в бою с террористами в помещениях школы № 1 (рис. 6.24 и 6.26).

В 15 час. 15 мин. личный состав (спецназ ФСБ) проник в коридор раздевалок-душевых первого этажа: при этом под пулеметным огнем со стороны столовой возле двери в школьный кабинет № 6 погиб майор Р.В.Катасонов.

В районе актового зала одна из оперативно-боевых групп встретила ожесточенное сопротивление террористов, которые предприняли попытку прорыва с первого этажа по маршевому пролету лестницы, ведущей от столовой (на первом этаже) на второй этаж. Террористов в этом районе было более 10 человек: их отбросили к лестничному проему. В этом локальном бою погибли прапорщик Д.Е.Пудовкин и подполковник О.Г.Ильин.

При штурме помещения столовой, практически сразу после захода внутрь помещения столовой героически погиб лейтенант А.А.Туркин: он своим телом накрыл одну из гранат, брошенных террористом Ибрагимом Дзортовым.

В ходе боев в южном флигеле СОШ № 1, ликвидируя террористов, закрепившихся в кабинете английского языка (каб. № 36) и пытавшихся прорваться к выходу из школы под прикрытием заложников, – погиб прапорщик О.В.Лоськов.

Основные потери спецназ ФСБ понес в бою в фойе столовой на 1-м этаже:

- в боевом контакте погибли майор В.В.Маляров и майор А.В.Вилько,
- был тяжело ранен и умер в госпитале майор М.Б.Кузнецов: в 17 час. 31 мин. сотрудники МЧС вынесли его с места боя (рис.- фото 6.21), но ранение было слишком тяжелым,
- смертельное ранение получил, прикрывая других бойцов спецназа и заложников, майор А.В.Перов.

Депортация заложников из помещения столовой происходила, начиная с 16 часов, на фоне ожесточенного боя вокруг столовой.

Как всегда, – смерть взяла жизни лучших воинов, сражавшихся во имя России.

Фотографии (рис. 6.17, 6.18) запечатлели минуту прощания (17 час. 25 мин. 3.09.2004 г.) с боевыми товарищами:

- три спецназовца, опустив головы, стоят у окон, ведущих из фойе 1-го этажа в помещения столовой; видимо, именно там, в столовой, находятся тела убитых воинов;
- за спиной спецназа, на полу, кучей, друг на друге, лежат те, от рук которых в бою погибли их товарищи.

4. О заложниках, погибших 1.09.2004 г. в день захвата школы № 1.

При захвате СОШ № 1 террористами было убито сразу несколько мужчин: в числе первых жертв были Р.Х.Гаппоев (убит с оружием в руках, вблизи ограды вокруг школы, когда пытался прорваться к спортзалу) и Р.М.Фраев (убит возле своей автомашины). На рис.- фото 6.27 видно тело Р.Гаппоева у электростолба вблизи ограды школы.

Непосредственно в спортивном зале был застрелен Р.Р.Бетрозов. Существуют две версии его убийства:

- он был убит Р.Хучбаровым, чтобы застрашать заложников без всякой видимой причины,
- он был убит Р.Хучбаровым, высоким террористом в маске, т.к. стал "перечить ему, что-то не так сказал ему" (Туаева Э.Х. (7); сказал террористу: "Я тебя запомню!" (Ф.М.Батагова (7)).

Свидетель Дзарасов К.Х. (8) показал, что в первый час захвата в зале был убит заложник Худалов Э.Д.: "Они добивались тишины в спортзале. Чтобы успокоились (заложники), - двоих расстреляли, там же. Одного я знаю: Худалов, а второго фамилию я не помню... Всего в первый день расстреляли 4 человека: первых двух – за сопротивление, а вторых – чтобы успокоить зал... Других раненых – они добились всех".

В письме Генеральной прокуратуры Российской Федерации на имя Главы Республики РСО-Алания Т.Д.Мамсурова (исх. № 41/1-1627-05 от 02.09.05) сообщалось: "В 16 час. 05 мин. 1 сентября 2004 г., в здании школы раздались выстрелы и взрыв... После этого, в 17 часов преступники выбросили в окно в два приема тела убитых заложников – Бетрозова Р.Р., Дрюкова С.В., Тамаева А.Р., Дзампаева А.Т., Сидакова А.Р., Арчегова А.Ф., Бадоева А.Ш., Гаппоева Р.Х., Мисикова А.А., Бедоева Б.В., Хуцистова А.Б., Есенова Г.А., Кисиева А.В., Боллоева В.В., Кониева К.А. и Бероева А.З.

Об убийстве Вадима Боллоева рассказала заложница Дзебисова С.Б. (8):

"Первого в зале за неисполнение каких-то указаний убили Бет-розова, моего соседа: его застрелили и проволокли по залу, потом – обратно... Кровь, которая осталась на полу, – они заставили вытирать девочек: они сняли фартуки и вытирали эту кровь.

Потом они подняли Боллоева Вадима и заставили что-то подвешивать. Он сказал: "Я своих детей убивать не буду!" Тогда они его поставили на колени, стрельнули в ноги и заставили выползти (из спортзала). Он, уже теряя сознание, выполз. На выходе оглянулся и сказал: "Присмотрите за моими детьми!" Больше мы его не видели".

В письме прокуратуры содержится ряд неточностей: Русик Гаппоев, по прозвищу Рус, был застрелен на улице за оградой школы и пролежал на месте своего ранения и последующей смерти все время вплоть до 3.09.04: из окна школы его тело никто не выбрасывал.

Во время судебного процесса над террористом Н.Кулаевым заместитель прокурора РСО-Алания Аслан Черчесов зачитал (48-е заседание):

"На листах дела 1-26 (том 2) протоколы осмотра трупов от 4 сентября 2004 года. Осмотр проводится следователем Вайцеховым. Осмотром установлено, что у фасада школы № 1 со стороны ул. Коминтерна около 6 окна обнаружено 17 трупов (трупы выбрасывались с 7-го окна второго этажа кабинета литературы (каб. 15); ввиду того, что на первом этаже не 7 окон, а 6 окон (вместо одного из окон – заложенная кирпичом дверь), следователь правильно называет окно, – 6-е окно – прим.).

Под окном № 9 обнаружен 1 труп... Начало осмотра – 7 часов утра, окончание – 12 часов."

Рис.-фото 6.28 демонстрирует вид с окна № 7 второго этажа: именно с этого окна Р.Аушеву террористы показывали трупы выброшенных заложников; именно к этому окну один из террористов под-

вел Л.Мамитову (8), показал тела убитых заложников и сказал, что число трупов равняется 21.

На основании вышеизложенного, следует считать, что перед штурмом школы 3.09.04 во дворе школы и в помещениях школы погибло 18 человек заложников; из них:

- 16 человек, включая Р.Гаппоева, перечислены в письме Генеральной прокуратуры на имя Т.Д.Матсурова; их тела найдены под 6 окном первого этажа СОШ № 1;

- как было указано выше, еще два заложника (Р.Фраев и Э.Худалов) погибли от рук террористов еще 1.09.2004 г.; тело одного из них, видимо, находилось возле 9-го окна со стороны фасада СОШ № 1.

Из общего количества погибших заложников, – пятеро заложников (Р.Фраев, Р.Ганноев, Э.Худалов, В.Боллоев и Р.Бетрозов) были убиты террористами в день захвата школы 1.09.2004 г. при достаточно известных обстоятельствах.

Обстоятельства гибели еще 13 человек требуют дополнительного расследования. К числу основных версий гибели этой группы заложников относится версия расстрела и (или) взрыва мужчин-заложников в связи с тем, что федеральные власти (оперативный штаб) не выполнили требование террористов о направлении в захваченную школу тех лиц, фамилии которых были перечислены в первой записке террористов, вынесенной из школы заложницей, врачом скорой помощи Л.Д.Мамитовой: по официальной версии указанная записка была вынесена из школы приблизительно в 11 часов утра 1.09.2004 г.

Такая версия была озвучена в письме Генеральной прокуратуры РФ в Парламентскую комиссию (исх. № 41/2- 4/270- 05 от 05.03.05):

"16.05. В здании школы были произведены выстрелы и взрыв. Руководитель оперативного штаба дает указание переговорщику

выйти на контакт с террористами, – установить с ними психологический контакт, выяснить их требования и дальнейшие намерения.

Боевик, вступивший в переговоры, назвал себя "Шахидом" и заявил, что расстрелял 10 чел. и взорвал 20 чел. в связи с тем, что с ними не выходили на контакт. Далее террорист на контакт не пошел, сказав, что они будут разговаривать только с Дзасоховым, Зязиковым и Рошалем одновременно".

Эта же версия, практически дословно с вышесказанным, была озвучена и в письме Генеральной прокуратуры РФ от 02.09.05 на имя Главы Республики Северная Осетия – Алания Т.Мамсурова.

Версию о взрыве (расстреле) заложников в связи с невыполнением требований террористов, изложенных в первой записке в 11 часов утра, следует признать полностью несостоятельной ввиду того, что первая записка террористов, в которой они выразили намерение вести переговоры только с президентом РСО-Алания А.Дзасоховым, президентом Республики Ингушетия М.Зязиковым, была вынесена из школы Л.Маминовой не в 11 часов утра 1.09.04, а только после 16.30 1.09.2004 г., т.е. после первых взрывов в коридоре школы, которые связываются со взрывом "шахидок".

Поэтому расстреливать или взрывать кого бы то ни было в школе за невыполнение отсутствовавших требований в 11 часов утра, – не было никаких оснований.

Возможно, такие требования все же существовали, но в этом случае они должны были быть переданными по телефону или по милицмейской рации, которая "была передана террористам еще утром 1.09.2004 г." (заключение пожарно-технической судебной экспертизы № 2576/17, 320- 328/18- 17 от 22.12.2005 года, стр. 31).

Парламентская комиссия не была уведомлена о подобного рода телефонных переговорах.

В то же самое время следует считать бесспорно установленным факт мощных взрывов, прозвучавших в школе во второй половине дня и поздно вечером, ближе к ночи с 1 на 2 сентября.

Один из этих взрывов (приблизительно в 16 часов 05 мин.) достаточно подробно описывают сразу несколько свидетелей:

- Л.Д.Мамитова (7): "Я (с сыном) долго просидела в коридоре в ожидании того, что мне дадут вынести что-то (записку), вот как-то связаться. Я сидела и просто наблюдала (она сидела в главном коридоре школы первого этажа рядом со ступеньками, которые ведут из коридора в фойе перед столовой – прим.). Других (заложников) заставили носить парты, потом доски, на которых пишут в классах: ими стали закладывать вот эти окна (в коридоре). Заложили все окна. Когда вся работа закончилась, – их всех поставили, посадили на корточки, вокруг одной из комнат: первый класс налево при выходе из спортзала в коридор школы (каб. № 10 – прим.)..."

Одни из боевиков откуда-то вынес подушку от кресла учителя, такую маленькую и кинул одному из заложников. Говорит: "Садись на подушку!" И все они там сидели, а я смотрела, что они делают. Потом такой мощный взрыв. Я увидела, как будто снег летит на меня (расстояние от места взрыва до места, где сидела Л.Мамитова, составляет примерно 30 метров по длине главного коридора – прим.).

Мы с сыном упали на лестницу. В коридоре началась перестрелка пока стоял вот этот дым (от взрыва). Они (террористы) не поняли, что произошло, ... начали стрелять: тогда меня ранило в ногу. Они говорят (потом): "Вот видишь, ваши штурм начали!"...

Меня с сыном схватили и завели в спортзал... Через минуту пришел один из боевиков и вывел меня обратно. А когда меня еще заводили (в спортзал), я уже видела: этих мужчин от взрыва пораскидало в разные стороны. Человек 6, наверное, уже были мертвы, многие были раненые: раны были такими, что прямо кровь хлещет! У кого

ягодицу разнесло, у кого глаз выбило. Когда меня вывели обратно в коридор, то мне показывают: на дверях положили одного из боевиков, ... скорее всего он был похож на араба. Он был уже смертельно ранен: пена изо рта, без сознания... Меня попросили сделать ему что-либо: я взяла (у боевиков) ампулу панадола и ввела ему внутривенно... Потом я спросила: "Можно я наших перевяжу?" Мне сказали: "Нет! Пойдешь к полковнику!"

Когда я вынесла записку, вернулась и шла по коридору, когда меня заводили в спортзал, – я посмотрела: все эти мужчины (заложники) исчезли, вообще даже никого не было, ни убитого, ни раненого. Все куда-то исчезли и кто-то кровь за ними подтер. Только на стенах осталась кровь...

Позднее одна из женщин (в зале) мне сказала: "Тех мужчин, которые живые остались после взрыва в коридоре, – отослали обратно в зал". И они все три дня лежали в зале среди детей: они даже голову не поднимали, они лежали так среди детей, что их практически не видно было!"

В своем рассказе Л.Мамитова не упоминает о том, что взрыв осуществила шахидка, хотя с ее слов, – она внимательно наблюдала за тем, что делают заложники.

Достаточно подробное описание того, что произошло возле места взрыва, дает свидетель-заложник Ю.Р.Айляров (на 34-м заседании Верховного суда были оглашены его свидетельские показания):

"На окнах (коридора школы – прим.) с заведенными за голову руками мы простояли примерно 3 часа. Затем нас снова собрали и посадили в коридоре лицом к стене, где мы просидели, примерно, около полутора часов. Началась стрельба. И в этот момент в окно со стороны железной дороги в коридор, где мы стояли, залетела граната, которая упала и разорвалась прямо возле нас. Меня оглушило, ранило руку и голову осколками. Рядом со мной сидел Дзампаев, кото-

рого ранило сильнее. После взрыва я инстинктивно перебежал с этого места ближе к лестницам возле спортзала. Один из террористов сказал другим (заложникам), которые не были ранены, чтобы меня занесли и положили в спортзал. Меня занесли в спортзал, а кто-то из заложников забинтовал мне раны. В зале я пролежал часа полтора, а затем попросился в туалет. Когда я вышел в коридор, то увидел по обе стороны коридора сидящих раненых заложников, – около 10 мужчин. Примерно через полтора часа всех подняли на второй этаж, завели в один из кабинетов. Около кабинета с видом на железную дорогу было открыто окно. Батарея под окном была вся в крови. Я заметил, что на полу лежат 4 трупа: на них была военная форма, рубашки с короткими рукавами без погон.

Когда началась линейка, я видел их среди тех, кто пришел на линейку: двух молодых парней в военной форме, а среди них Мзиева.

Мне и кому-то из заложников террористы приказали выкинуть в окно трупы. Уже темнело, мы сели на пол: я был ранен и лег. Прошло минут десять, и я услышал автоматную очередь: по ударам пуль я понял, что нас расстреливают. Но я продолжал лежать и не шевелился. Под меня со всех сторон текла кровь. Потом террористы завели Мзиева и еще кого-то и приказали им выкинуть трупы в окно. Я видел, как они поднимают убитых и выкидывают в окно. Они вдруг увидели, что я живой и растерялись. Кто-то из коридора спросил: "Есть там кто еще?" Они ответили, что есть один живой. Тогда террористскомандовал мне: "Пошел к окну!" Я увидел, что террорист сидит на корточках в коридоре, а автомат направлен в сторону окна. Лица его я не видел, – видел только часть туловища, и я понял, что он приготовился, чтобы меня расстрелять. Мзиев и другой заложник находились там же вместе с ним. Тогда я сделал пару шагов назад, разогнался и выпрыгнул в окно со второго этажа. Я услышал, что вслед мне прозвучала автоматная очередь. Я упал на трупы прямо под окном, от-

ключился на несколько секунд. Потом пришел в себя и отполз ближе к стене. Там среди трупов я пролежал часа полтора.

Когда совсем стемнело и начался сильный дождь, я пополз вдоль стены в сторону входа в школьный двор. И там уже добрался до своих".

Показания об этом же эпизоде Сергея Урманова (15-е заседание):

"... Потом нас вывели и поставили под окнами (в коридоре – прим.). Перед каждым окном стоял мужчина в качестве барьера. Потом нас заставили баррикадировать все окна, все двери, входы. Заставили снимать доски из классов, заваливать (ими) окна. Потом, когда мы закончили это все делать, – нас поставили около бывшего кабинета географии (каб. № 10): я раньше тоже учился в этой школе. Нас поставили в 2 шеренги на колени. Там были две шахидки. Нам сказали, что мы должны погибнуть, и шахидки взорвались. Я очнулся от того, что кто-то сильно стонал. Сам я почти ничего не слышал, но этот стон, крик был сильный. Я поднялся: вокруг лежали изуродованные мужчины. Рядом со мной был живой Казбек Дзарасов; Батраз сидел рядом со мной и Мурат. Потом мы сидели около стены.

Боевики заставили нас снять одну из дверей класса. На этой двери, как на носилках, мы носили всех на второй этаж, – носили тех, кто погиб и тех, кто был сильно ранен. После этого, когда мы всех перенесли, – нас опять завели в спортзал. Потом периодически выводили и снова заводили, т.е. использовали нас как раб. силу".

На вопрос судьи Т.Агузарова: "А от чего взорвались шахидки?", – С.В.Урманов показал:

"На них были пояса (шахидок). Был какой-то конфликт, их завели в класс. Кто-то из боевиков зашел за ними. Потом он вышел, и (наступило) затишье. Я так понял, – боевики знали, что сейчас взорвется. Один из боевиков был ранен: впоследствии он умер. Он сильно стонал и от его стонов я и очнулся после этого взрыва."

Заложник- потерпевший К.Х.Дзарасов показал во время предварительного следствия (Том № 47, л.д.335 ÷338):

"Среди террористов находились две женщины, обе невысокого роста, худощавые, в платках, закрывающих лицо. Вечером одна из них спустилась со второго этажа и стала ругаться с террористом, изображенным на фототаблице под № 12 ("Полковник" – Прим.): сорившиеся разговаривали на русском и чеченском языках. По обрывкам русских слов он понял, что "шахидка" отказывалась что-то делать: "Она говорила: "Они маленькие, маленькие!". После этого она забежала в помещение, обозначенное на представленной план-схеме под №28 (каб.№10) и там произошел взрыв.

В результате взрыва погиб также один из террористов, а другой был ранен в левый бок. Погибли еще двое мужчин- заложников и получили ранения еще семь мужчин- заложников.

Террористы заставили Айлярова и Сидакова поднять трупы на 2- й этаж школы. До вечера просидел в коридоре, а затем его вместе с другими мужчинами- заложниками, в том числе и Борисом Аргинвиле, - заставили поднять раненых на 2- ой этаж в 16- ый кабинет. Там он увидел убитого Альберта Сидакова.

В этот кабинет они занесли 5 раненых заложников, в том числе и котельщика школы Кониева Казбека. После этого его оставили у входа в этот кабинет. Поздно ночью он слышал, как трое террористов, в том числе и террорист изображенный под !20 (В.Ходов, Прим.). в каб. №16 заставляли мужчин встать.

В ответ на это Кониев сказал, что они вставать не будут. После этого раздались выстрелы.

Его и еще одного заложника по имени Валерий завели в указанный кабинет и заставили выкинуть трупы убитых через окно.

После этого ему приказали спуститься к входу в спортзал и там он увидел, как один из террористов ругается с террористом, изобра-

женным на фото таблице под №12 (он же "полковник"). В ходе ссоры последний убил его.

Террорист, изображенный на фото таблице под №20 (В.Ходов), - говорил на осетинском языке".

Свидетельство Аслана Кудзаева (13) раскрывает обстоятельства гибели ряда мужчин – заложников:

"Нас вывели в коридор, мы там сели. Меня и еще одного армянина из пожарной службы послали в библиотеку, в маленький кабинет. Я лично там вскрывал полы... Где-то с 12 часов до 4-ей часов дня мы сидели, а в 3 или 2 часа дня произошел мощный взрыв. Где-то с 5 часов меня, Сидакова Альберта и еще одного парня подняли и повели на 2-ой этаж". Один из террористов сказал: "Двоих хватит!", и парня отправили обратно. Когда мы поднялись на второй этаж, - нас вывели 2 боевика, а по дороге к нам еще "Полковник" подошел. И завели нас в 15-ый кабинет.

"Полковник" сказал: "Пускай Ваш президент не думает, что мы шутим!". Я сначала не понял, о чем он (говорит). Но когда зашел в кабинет, то увидел там 7÷8 человек расстрелянных. Причем была такая непонятная каша. Но (их) не гранатой взрывали, а из автоматов (убили). Полковник говорит: "Выламывайте окна!", и мы стали выламывать одно окно, выкинули парты, стулья. Он (полковник) стал стрелять из СВД (снайперская винтовка Драгунова – Прим.) в сторону рельс ...Потом нам сказали: "Выкидывайте трупы!".

Мы выбросили один труп, затем – второй. На третьем ему говорю: "Выпрыгнешь! Отсюда бежать надо!" Он молчал. Я ему по-русски то же самое сказал: он молчал и так тихо кивнул головой. Я сказал (боевику): "Мне плохо!" и боевик отошел, вышел в коридор. Когда мы выкидывали трупы, - они сильно боялись (наших снайперов). "Полковник" сразу ушел. Я посмотрел на террориста: он передернул авто-

мат, достал магазин (для патронов) и стал его заполнять. И тогда я выпрыгнул, пополз по стенке, подполз к машинам: я дополз.

Ребята из ополчения или военные, - дымовушками закидали эту площадку (где стояли машины) и я выполз. К рельсам пополз, потом меня уже вытащили. Дальше, - больница!"

В завершение свидетельских показаний заложников приведены выдержки из предварительного допроса заложника Сергея Бзиева (Том 51, л.д.17÷22): "В ночь с 1 на 2 сентября 2004 года от взрыва в помещении школы гранаты от гранатомета 2 заложника погибли, 7 были ранены, он сам был контужен. Также погиб один из террористов... 1 сентября 2004 года вечером из комнаты на 2-ом этаже школы террористы заставили его и еще одного заложника сбрасывать трупы убитых заложников. Они сбросили 10 трупов заложников". С.В.Бзиеву не удалось выступить в качестве свидетеля-потерпевшего в суде над террористом Н.Кулаевым: он погиб в автомобильной катастрофе.

На основании вышеприведенных свидетельских показаний свидетелей-заложников

- Мамитовой Л.Д. (7),
- Айлярова Ю.Р. (15),
- Дзарасова К.Х. (8),
- Урманова С.В. (15),
- Кудзаева А.Ш. (13),
- Бзиева С.В. (Том 51, л.д.17÷22)

представляется возможным сделать следующие выводы об обстоятельствах гибели 13 заложников вечером 1.09.2004 г.:

1. Заложники мужчины

- Дрюков С.В.,
- Тамаев А.Р.,

- Дзампаев А.Т.,
- Сидаков А.Р.,
- Арчегов А.Ф.,
- Бадоев А.Ш.,
- Мисиков А.А.,
- Бедоев Б.В.,
- Хуцистов А.Б.,
- Есенов Г.А.,
- Кисиев А.В.,
- Кониев К.А.,
- Бероев А.З.

были ранены или убиты в момент взрыва, произошедшего в коридоре №1 вблизи дверного проема в кабинет №10 первого этажа.

2. Убитые заложники были перенесены на второй этаж в один из классов второго этажа (каб. №15 – кабинет литературы).

3. Раненые заложники, неспособные самостоятельно передвигаться еще небольшое время находились в окрестности произошедшего взрыва, но затем были также перенесены (переведены) на 2-ой этаж СОШ №1.

4. В промежуток времени с 17 часов до 21 часа 1.09.2004 года все они были добиты (расстреляны) террористами, а их тела были выброшены из 7-ого окна второго этажа на улицу, - на огражденную территорию школы.

5. Установленной причиной смерти выше перечисленных заложников явилось однократное или многократное огнестрельное нулевое ранение пулями калибра от 5 до 8 мм.

6. Характер ранений от взрыва в медицинском освидетельствовании – не приводится.

Обстоятельства взрыва в коридоре школы возле входной двери в кабинет №10 первого этажа требуют дополнительного расследования.

Согласно показаниям заложников, пострадавших в результате упомянутого взрыва, требуют проверки две версии взрыва:

Версия 1.

- взрыв в коридоре явился следствием взрыва пояса "шахида" на одной из женщин- террористок в тот момент, когда она находилась в коридоре на расстоянии примерно в 1 метр от дверного проема; в результате этого взрыва погибла сама женщина – террористка; ее сообщница, тело которой нашли в дальнем правом углу вблизи окна в кабинете №10; один из террористов, предположительно не гражданин России, который был тяжело ранен и скончался в течение непродолжительного времени после взрыва. Предположительно был тяжело ранен в левый бок и впоследствии скончался еще один террорист, тело которого было обнаружено 3.09.2004 г. в помещении столовой.

Версия 1 является весьма критической по многим аспектам.

Во- первых, отсутствовала какая-либо мотивация к убийству заложников:

- никаких требований властям в период времени с момента захвата школы до взрыва в 16.05 еще сформулировано не было, так как Л.Мамитова вынесет свою первую записку только после взрыва, т.е. около 16 час.30 мин. ÷ 17 часов;

- мужчинам-заложникам террористами было сказано, чтобы они забыли о своем "осетинском геройстве", поскольку в спортзале находятся их дети и родственники; эта мотивация была осознана всеми мужчинами и они исполняли все указания террористов, т.е. ожидать бунта безоружных мужчин, когда в спортзале находятся под угрозой жизнь их детей, - не приходилось.

Во-вторых, отсутствовала какая-либо целесообразность взрыва "шахидки" с одновременной гибелью, по крайней мере, двух братьев по оружию, в том числе одного зарубежного собрата-террориста, а также второй шахидки в классе №10: вряд ли жизнь десятка бесполезных заложников могла компенсировать жизнь троих (10% от общего количества террористов) весьма символических фигур.

В-третьих, следует допустить возможность дистанционного подрыва пояса "шахида": однако, судя по описанию одного из сохранившихся поясов шахида и найденного в школе, - подобная технологическая возможность в данном случае отсутствовала.

В-четвертых, не выдерживает никакой критики версия "наказания шахидки" (шахидок) за какие-то несогласия с действиями главы ря – Р.Хучбарова.

Версия 2.

- взрыв в коридоре явился следствием взрыва гранаты от гранатомета, на что указали два заложника (Ю.Айляров и С.Бзиев), при этом Ю.Айляров указал, что граната прилетела со стороны железнодорожных путей и разорвалась в главном коридоре школы. Теоретическая возможность проникновения такой гранаты в главный коридор со стороны ж/дорожных путей, например, от здания ДОСААФ или со стороны частного сектора вдоль южной стороны ул.Коминтерна, - имеется (Рис.6.31): в этом случае граната должна влететь в класс № 6 через 15-ое от края школы окно, (рис.6.32), пролететь через открытую дверь класса № 6 и взорваться в главном коридоре. В этом случае имеется возможность прямого попадания в женщину-террористку, находящуюся вблизи дверного проема, ведущего в класс № 10 (рис.6.33, 6.34), поскольку окно, входная дверь в класс № 6 и входная дверь в противоположный класс №10 находятся на одной прямой, (рис. – фото 6.35, 6.36).

В случае принятия решения о целесообразности рассмотрения Версии 2 следует иметь в виду возможность доставки гранаты и с прямо противоположной стороны: со стороны дома №36 по Октябрьской улице (рис. – фото 6.37) с дистанции примерно 260 метров. В этом случае, линия доставки гранаты приводится на рис.фото № №6.29 и 6.30: граната должна попасть в проем юго-восточного окна класса №10, пролететь по диагонали класс №10 до входной двери и своей цели.

Возможна доставка гранаты и с восточной части крыши дома №41 по Школьному переулку с дистанции вдвое меньшей, т.е. с расстояния около 130 ÷135 метров, что является дистанцией прямого выстрела (рис.6.38).

При реализации версии 2, по крайней мере, станут понятны многочисленные высказывания террористов на тему: "Ваши танки пригнали и хотели стену пробить, но попали в помещение, где находились наши девочки".

Танки в Беслане появятся спустя 24 часа, т.е. 2.09.2004 г. под вечер, а это означает, что террористы идентифицировали выстрел из гранатомета и взрыв гранаты с танковым выстрелом.

Требует дополнительного расследования версия 3 – о взрыве "шахидки" поздно вечером 1.09.04 г., около 21 ÷23 часов, о чем рассказали многие заложники.

5. О заложниках в классах южного флигеля, разрушенного 03.09.2004 г.

При депортации заложников из взорванного спортивного зала в конце главнокоридора в фойе столовой заложники делились на несколько групп:

- примерно половина заложников направлялась в столовую на первом этаже (западная часть южного флигеля) – рис. 6.39;

- другая половина заложников загонялась в восточную часть южного флигеля первого этажа (рис. 6.39), а также поднималась на второй этаж: в актовый зал (над помещениями столовой) и в восточную часть южного флигеля второго этажа (рис. 6.40).

Более детальная планировка южного флигеля приводится на рис. 6.41 и 6.42.

Некоторые обстоятельства разделения заложников на несколько потоков содержатся в показаниях свидетелей-заложников:

- З.А.Гомаева (19): "Старшую дочь с двумя внуками погнали наверх, а нас – в столовую. Потом их обратно в столовую загнали, заставили на окна влезть";

- А.Б.Гассинова (19): "Ходов погнал нас на те окна, которые выходят на плац (внутренний двор школы между южным флигелем и спортзалом – Прим.). Когда мы подошли к ним, с нами было человек 10 деток, трое взрослых и старшеклассники. Из одного из этих окон отстреливался одорукий: наверное, это и был брат Кулаева (Ханпаш Кулаев – Прим.). Когда мы подошли, я его попросила: "Можно мы детей не будем ставить (на окна)?" Не знаю, что на него подействовало, но он разрешил спрятать детей: мы детей заперли в туалете (номер 4 на рис. 6.39 – Прим.), а сами встали на окна.

Когда стояли было не то, что страшно! Все так содрогалось! Я подумала: зачем я ушла из столовой, - теперь погибать! Я думала, что сейчас дети умрут здесь под развалинами. Периодически приходилось уворачиваться, потому что стреляли все время. Потом я заметила, что горит спортзал... Стены содрогались страшно, и я подумала, что сейчас они сложаются как карточный домик! Я решила не уходить с окна, чтобы сюда не стреляли. Женщины порывались слезть (с окон) и их приходилось останавливать: они были сильно контужены.

Потом оказалось, что их сыновья тоже заперты в туалете.

Со столовой слышались страшные крики. Одновременно кричали: "Спасите!" и "Аллах Акбар!". Страшные крики... Когда я увидела спецназовцев и сошла, то раздался страшный взрыв... После этого туалет наполнился черным страшным дымом: я разорвала занавеску и дала детям, чтобы они дышали через нее. Мне почему-то показалось, что бросили гранату, так как унитаз подлетел, и много детей было ранено осколками".

Т.Агузаров: Вы все время говорите: "Стреляли! Стреляли!" Объясните, кто стрелял?

А.Гассинова: "С улицы по нам стреляли, потому что боевики по нам не стреляли! По школе стреляли из чего-то крупного!"

Заложница Алетта Гассинова рассказывает о ситуации, которую она ощущала, находясь на окнах, выходящих из фойе столовой вблизи туалетов первого этажа во внутренний "военный" двор школы. Судя по ее описаниям того, что она наблюдала, стоя в окнах и глядя на спортзал, можно датировать ее время нахождения на подоконнике окна в фойе столовой: с 13 часов 20 минут до 16 часов ÷ 16 часов 30 минут.

Содрогание стен южного флигеля началось после нанесения первого удара по окнам второго этажа южного флигеля (по кабинету русского языка – каб. № 24, рис. 6.42 – Прим.) в 13 часов 30 минут (рис. – фото 6.43).

То, что А.Гассинова называет танком, - на самом деле БТР № 826, появился в спортивном дворе школы № 1 примерно в 14 часов 20 минут ÷ 14 часов 30 минут: его А.Гассинова могла видеть через неостекленные проемы окон спортивного зала.

Спортивный зал загорелся примерно в 14 часов 40 минут: до этого времени пламя распространялось только по чердаку спортзала и еще не перешло вниз, на пол спортивного зала.

Мощное содрогание стен, которые должны были "сложиться" по представлению заложницы, как карточный домик, начались после серии ударов из РПО-А по крыше актового зала (рис. 6.48) по северной (рис. 6.48а) и западной части крыши пристройки к столовой и актовому залу (рис. 6.48), по окнам второго этажа южной стены пристройки (рис. 6.48). На рис. 6.48 указано время нанесения ударов из РПО-А: 14 часов 52 минуты.

Спецназ А.Гассинова могла увидеть только после 15 часов 30 минут: по крайней мере, именно во время 15 часов 34 минуты спецназ находился вблизи противоположной от нее южной стены пристройки (рис. – фото 6.47).

- Свидетельница-заложница Ф.Г. Гутиева (19) показала: "Когда раздался второй взрыв, то поток людей прекратился: уже некому было бежать. Потом зашел боевик и я услышала, как он говорит: "Выходите! Сейчас мы все пойдем в подвал!" Меня это ужаснуло: нас там гранатами закидают! Он погнал оставшихся, там были мои соседи: он их погнал, а меня почему-то оставил".

- И.Т.Налдикоева (22): "Где-то спустя 30-40 минут после взрывов в спортзал зашел В.Ходов и говорит по-осетински: "Кто может встать, - идите в столовую!" Какую-то группу А.Цаголов вывел в актовый зал, но затем в актовый зал зашли боевики и спустили нас в столовую".

- З.К.Кораева (24): "Из столовой нас перегнали в актовый зал: он расположен прямо над столовой. И когда мы туда забежали и буквально сделали шаг-другой, то в актовый зал залетела граната из гранатомета, и появилось пламя. Я не знала, как летит это пламя, и думала, что оно нас настигнет на лестничном пролете.

Клубок пламени летел по радиусу и пролетел через здание актового зала. А прилетел он с улицы. Перед нами бежал один (из боевиков), но когда он увидел пламя, то развернулся и побежал в столо-

вую... Мы спустились назад в столовую. Там уже шла перестрелка, бомбежка!".

- Б.Ф.Кцоев: "Нас поставили на окна: это там, где туалеты возле столовой на 1-ом этаже (там же стояла А.Гассинова – Прим.). Рядом с нами отстреливался однорукий бандит: он был в гражданской рубашке. Минут через 15 он сказал: "Зайдите в туалет, там сидите! Так периодически показывайтесь и машите занавесками!" Мы зашли в туалет. После этого 2-3 раза выходили... Мы там провели еще час – полтора часа. Я еще помню, что когда я махал занавеской, то сзади что-то так взорвалось, что у меня занавеска улетела. Я сам тоже чуть-чуть не выпал (из окна), но удержался. А занавеска моя улетела. Где-то через час зашел спецназовец и нас вывели через окна в столовой, которые выходят на железную дорогу".

- З.И.Кцоева (30): "Когда в столовой началась интенсивная перестрелка, нас перевели в туалет. Я помню: женщин поставили на окна и дали занавески. Они махали ими и кричали: "Не стреляйте!" Там с нами были и боевики. Мне показалось, что их было 7-10 человек, а заложников – 20-25 человек. Заложников завели из столовой в туалет: и мы там были".

- Т.В.Светлова (30): "И когда я бежала по коридору с мальчиком, я еще оборачивалась, думала, что в спину будут стрелять. Но бежала, я знала, что нас во второй раз берут в плен, что мы опять заложники. И когда я к столовой подбегала, я сразу в столовую не зашли: я побежала в кабинет английского языка. Там, возле столовой, у нас как бы закуточек, и там несколько кабинетов (каб. № 29 на рис. 7.41 – Прим.). В английский забежала, в кабинет труда к девочкам забежала (каб. № 30), в кабинет труда к мальчикам забежала (каб. № 36 – класс мастерских, вечером того же дня разрушенный выстрелами из РПО-А и накладными зарядами – Прим.). Везде окна разбиты, но (на окнах) решетки. Никуда выбраться нельзя. Я еще хотела в шкаф спрятаться, но

потом подумала, что будут стрелять, громить, и я тут с мальчиком могу погибнуть. И я вернулась в столовую".

Спаслись заложники, которые находились в столовой или в ее окрестности на первом этаже: по крайней мере, те заложники, которые сумели выжить.

Не удалось заслушать свидетельские показания той части заложников, которые оказались в классах южной пристройки, т.е. в классах №№ 29, 30, 32, 33, 34, 35 и 36 – первого этажа, а также в классах №№ 24, 25, 26, 27, 28 и 31 – второго этажа пристройки (рис. 6.41 и 6.42).

О том, что в помещениях указанной пристройки находились заложники, свидетельствуют показания директора ЦСН ФСБ России генерал-полковника А.Е.Тихонова, данные им Парламентской комиссии 28.10.2004 г. (Стенограммы Парламентской комиссии от 28.10.2004 г.): "Через окна (оперативно-боевые группы) проникли в кухню и столовую: обнаружили более 200 человек заложников. Прикрываясь заложниками, террористы стали отходить внутрь помещений по направлению к классам.

Погиб А.Туркин – накрыл гранату...

Ликвидируя террористов в одном из классов по левой стороне коридора (пристройки) погиб Лоськов (место гибели О.В.Лоськова возле кабинета английского языка (каб. 35) на первом этаже (указано на рис. 6.24 – Прим.): из класса, расположенного слева по коридору, прикрываясь заложниками, ведя автоматный огонь, пытались прорваться несколько террористов".

- О.Э.Дзампаева (Том 77, л.д. 256- 260): "Взрыва в спортзале не слышала, так как потеряла сознание. Очнувшись, увидела, как боевики заставляют людей бежать в классы".

- А.В.Хубулова (Том 52, л. 126- 134): "На третий день ... прогремел взрыв, после чего она с матерью и сестрой побежала в сторону актового зала, а оттуда – в столовую".

- А.П.Цалоева (Том 69, л.д. 140- 143): "Боевики пытались загнать оставшихся в живых заложников на второй этаж, но лично она не пошла".

На основании показаний заложников и официальных лиц может быть сделан вывод, что в помещениях южной пристройки в классах, указанных на рис. 6.41 и 6.42, находились заложники, депортированные под угрозой оружия боевиками из взорванного спортивного зала.

На протяжении промежутка времени с 13 часов 30 минут 03.09.2004 г. до поздней ночи (до 24 часов 03.09.2004 г. и 1-2 часов ночи 04.09.2004 г.) указанная пристройка неоднократно подвергалась массированным огневым ударам с использованием реактивных гранатометов РПО-А, реактивных противотанковых гранат РПГ-27 (возможно и РПГ-27).

Использовались накладные заряды, полностью разрушившие класс № 28 (Основы безопасности жизнедеятельности) на втором этаже и класс № 36 (учебные мастерские) на первом этаже.

В вечернее время после 20 часов 03.09.04 г. танковым орудием танка Т-72 № 325 были полностью разрушены классы № 29 (класс английского языка) и № 30 (класс трудового воспитания).

Рис.- фото № 6.43 демонстрирует последствия выстрелов из гранатометов по второму и третьему окнам кабинета русского языка (каб. 24) на втором этаже южной пристройки: время нанесения ударов – 13 часов 30 минут. Нет никаких оснований считать, что в этом классе в это время заложники отсутствовали.

В 14 часов 52 минуты перед подходом оперативно-боевых групп к южной стене рассматриваемой пристройки (три группы подошли, как видно из рис. 6.44- 6.47 в 15 часов 12 минут 03.09.2004 г.) по всем

9 окнам второго этажа пристройки был нанесен массивный удар с применением гранатометных систем.

Повторный удар была нанесен и по кабинету русского языка (№ 24). Эта ситуация со стороны южной стены пристройки демонстрируется рис.- фото 6.48, а состояние внутри кабинетов видно на рис. 6.49 (каб. № 24).

Нет никаких оснований считать, что в этих классах (№ 24- 26) в 14 часов 52 минуты заложники не присутствовали: спецназ сумел войти в столовую и фойе столовой только после 16 часов.

Общий вид разрушенного южного флигеля 04.09.2004 г. демонстрируется на рис. 6.50.

Рис.- фото 6.51 и 6.52 показывают следы разрушений мастерских (каб. 36) на первом этаже и каб. № 28 на втором этаже в северной части южной пристройки., произведенные после 21 часа 03.09.2004 г.

6. Оценка количества заложников, погибших в южном флигеле после их перевода из спортивного зала.

Сведения, изложенные в разделах 1- 5, позволяют сделать оценку количества заложников, которые погибли 3.09.2004 г. в помещениях южного флигеля: столовая, актовый зал, учебные классы пристройки в южном флигеле, разрушенного вечером 3.09.2004 года.

При проведении подобного анализа следует исходить из официально установленных цифр:

1. Общее количество заложников, погибших в промежуток времени с 01.09.2004 г. по 03.09.2004 г. в помещениях школы и на прилегающей территории, составляет 318 человек.

Такая цифра получается вычитанием количества военнослужащих, погибших в ходе антитеррористической операции, т.е. 12 человек, из общей цифры погибших, составляющей 330 человек.

2. С места происшествия 03.09.2004 г. было доставлено всего в морг Бюро судебно-медицинской экспертизы МЗ РСО-Алания 74 трупа, которые были пронумерованы и учтены в соответствии с существующим порядком учета.

3. С места происшествия 03.09.2004 г. были также забраны родственниками погибших 3 трупа. Позднее, 4-го и 5-го сентября 2004 года, эти тела были осмотрены следователем и экспертом на дому.

Данные, изложенные в п.п.2 и 3, были доложены группой сотрудников ГУЗ - Бюро судебно-медицинской экспертизы МЗ РСО-Алания (начальник – к.м.н. Ю.П.Гуцаев), курс судебной медицины СОГМА (зав. к.м.н., доц. Н.Г.Олейник) на Всероссийском совещании главных судебно-медицинских экспертов органов управления здравоохранением субъектов Российской Федерации и заведующих кафедрами и курсами судебной медицины: "Организация работ и производства судебно-медицинских экспертиз при природных и техногенных катастрофах и террористических актах, повлекших массовую гибель и ранения людей (Приказ М.Зурабова № 189 от 03.03.2005 г.).

Доклад группы авторов от РСО-Алания (Ю.П.Гуцаева, Л.С.Сабановой, Н.Г.Олейник и А.М.Аккалаева) назывался: "О некоторых сведениях по организации производства и проведения судебно-медицинских экспертиз трупов и живых лиц – жертв террористических актов и стихийных бедствий в РСО-Алания".

Текст доклада приведен в виде Приложения № 4 к настоящей части.

4. Во время 48-ого заседания судебного процесса по делу террориста Н.Кулаева 20 декабря 2005 г. заместитель прокурора РСО-Алания Аслан Черчесов огласил следующие фактические данные:

4.1. "Исследуются материалы Тома 2 на листах дела 1-26 (Протоколы осмотра трупов от 4 сентября 2004 года). Осмотр проводится следователем Вайцеховским. Осмотром установлено, что у фасада школы № 1 со стороны ул.Коминтерна около 6-ого окна обнаружено 17 трупов. Под окном № 9 обнаружен 1 труп. Все трупы с многочисленными огнестрельными и рваными ранами... Начало осмотра 7 часов утра, окончание в 12 часов 04.09.2004 г.

4.2. Листы дела 42-216 (Протокол осмотра трупов от 4 сентября 2004 г.). Осмотр проводится во дворе школы. Осмотрено 237 трупов. Все они размещены в полиэтиленовых пакетах. Трупы описаны под порядковыми номерами... Начало в 9 часов, окончено в 20 час. 31 мин.

5. Согласно материалам 47 заседания Верховного суда Северной Осетии-Алании по делу Н.Кулаева во время допроса Министр МЧС РСО-Алания в период 01.09-03.09.2004 г. Б.А.Дзгоев показал: "Из спортзала было вынесено, я говорю по памяти... 112 человек плюс-минус 1 человек, а все остальные с помещений школы или с прилегающей территории... Занимался этим центр СПАС, - это спасатели из Москвы... 4 числа с утра мы начали выносить всех погибших. Это было с утра 4 числа до 19 часов вечера".

Цифра заложников, вынесенных из сгоревшего спортзала 04.09.2004 г. (112 человек плюс-минус 1 человек), названная Б.Дзгоевым все же требует уточнения, хотя она очень близка к действительной цифре. Согласно официальным данным, число заложников, имевших признаки поражения открытым пламенем вплоть до полного обугливания тел, - составляет 116 человек. Видимо, эта цифра (116) является более точной, чем цифра (112), названная Б.Дзгоевым.

Приведенные в пунктах 1- 5 цифровые данные позволяют составить следующие балансовые уравнения.

Обозначим через:

- x_3 общее число трупов погибших заложников, вынесенных из спортзала 03.09.2004 г.,
- y_3 общее число трупов погибших заложников, вынесенных из столовой 03.09.2004 г.,
- z_3 общее число трупов погибших заложников, вынесенных из всех других помещений школы № 1 03.09.2004 г.

Аналогично запишем:

- x_4 общее число трупов погибших заложников, вынесенных из спортзала 04.09.2004 г.,
- y_4 общее число трупов погибших заложников, вынесенных из столовой 04.09.2004 г.,
- z_4 общее число трупов погибших заложников, вынесенных из всех других помещений школы № 1 04.09.2004 г.

Соответствующее балансовое уравнение записывается в виде:

$$(x_3 + y_3 + z_3) + (x_4 + y_4 + z_4) + 17 + 1 + 12 + 3 = 329$$

(1)

в котором следует положить:

$$x_3 + y_3 + z_3 = 74$$

(2)

согласно данным п. 2.

В этом случае балансовое уравнение (1) сводится к выражению

$$x_4 + y_4 + z_4 = 222$$

(3)

Согласно показаниям бывшего Министра МЧС РСО-Алания Б.А.Дзгоева $x_4 = 112$ плюс – минус один человек.

Остановившись на цифре $x_4 = 112$, из выражения (3) получим:

$$y_4 + z_4 = 110$$

(4)

Однако, согласно рис.- фото 6.22 и 6.23 на момент начала осмотра помещений школы № 1 04.09.2004 г. в 7 час. 21 минуту в помещении столовой трупы заложников отсутствуют. В этом случае следует положить $y_4 = 0$, хотя это не соответствует действительности: достоверно известно, что заложники, погибшие в столовой, имелись, и имелись в достаточно большом количестве, о чем свидетельствуют данные раздела 2.

Это может означать, что:

- либо трупы заложников, погибших в столовой, были перенесены в другие помещения школы,
- либо трупы таких заложников были вынесены 03.09.2004; в этом случае они должны входить в u_3 , однако фотодокументами не зафиксирован вынос трупов заложников из помещений столовой 03.09.2004г.

Остановившись в предельном случае на цифре $y_4 = 0$ из уравнения (2) получим число заложников, погибших в других помещениях школы, кроме спортзала и столовой

$$z_4 = 110$$

(5)

Опираясь на цифру $x_4 = 116$, можно получить в итоге $z_4 = 106$

(6)

В любом случае порядок z_4 , т.е. цифры определяющей общее число трупов погибших заложников, вынесенных из всех других помещений школы, кроме спортзала и столовой, 04.09.2004г., находится в интервале

$$106 < z_4 < 110$$

(7)

Фактически эта цифра означает количество заложников погибших в классах южного флигеля, разбитого и разрушенного 03.09.2004г. в результате боевого столкновения спецназа и террористической группы, захватившей СОШ № 1 г.Беслана 01.09.2004г.

7. Основные выводы по материалам Части 6.

1. К моменту взрыва спортзала в 13 часов 03 минуты 03.09.2004г. в число погибших заложников входили 18 человек:
    - 1.1. Заложники – мужчины, застреленные террористами в ходе захвата СОШ № 1 г.Беслана 01.09.2004г., а именно:
      - Фраев Р.М.
      - Гаппоев Р.Х.
      - Бетрозов Р.Р.
      - Боллоев В.В.
      - Худалов Э.Д.
    - 1.2. Заложники – мужчины, погибшие в результате взрыва в коридоре СОШ № 1 возле учебного класса № 10 примерно в 16 часов 01.09.2004г.
    - 1.3. Заложники – мужчины, тяжело раненные в результате взрыва в коридоре СОШ № 1 учебного класса № 10 и перенесенные на второй этаж школы в класс № 15 (кабинет литературы) вечером 01.09.2004г. Этим же вечером 01.09.2004г. все они были расстреляны (добиты) террористами, а их тела были сброшены из окна № 7 второго этажа в полисадник школы со стороны ул. Коминтерна вместе с телами заложников, перечисленных в пункте 1.2.
- К числу погибших согласно пунктам 1.2. и 1.3. относятся:

- Дрюков С.В.
- Тамаев А.Р.
- Дзампаев А.Т.
- Сидаков А.Р.
- Арчегов А.Ф.
- Бадоев А.Ш.
- Мисиков А.А.
- Бедоев Б.В.
- Хуцистов А.Б.
- Есенов Г.А.
- Кисиев А.В.
- Кониев К.А.
- Бероев А.З.

Причина взрыва в коридоре школы возле класса № 10 01.09.2004г. требует дополнительного специального расследования.

2. В результате взрывов в спортивном зале в 13 часов 03 минуты 03.09.2004г. и последующего боестолкновения с террористами в помещениях СОШ № 1 погибли и были доставлены в морг бюро судебной медицинской экспертизы г. Владикавказа 329 тел погибших заложников в период с 03.09.2004г. по 04.09.2004г.

Врачами – патологоанатомами совместно с прокуратурой была проведена экспертиза тел погибших заложников по наружному исследованию, при этом:

- 2.1. С места происшествия (школа № 1 г.Беслана) 3 сентября 2004 года было

доставлено 74 тела погибших заложников: доставка погибших регистриро-

валась в журнале согласно установленным правилам.

- 2.2. Три тела заложников были забраны домой родственниками 03.09.2004г. и

были осмотрены 4-5 сентября 2004 года на дому.

Таким образом, 3 сентября 2004 года были зафиксированы 77 тел заложников, погибших, в основном, в спортивном зале и в помещениях, прилегающих непосредственно к спортивному залу: в тренажерной комнате и в раздевалках - душевых.

3. Места гибели заложников 03.09.2004г. не фиксировались, в том числе места возможной гибели во дворах школы после бегства из взорванного спортивного зала.

Факт расстрела заложников во внутреннем дворе СОШ № 1, т.е. во дворе между спортивным залом и южным флигелем во время бегства из спортивного зала – отсутствует.

4. Террористы воспользовались тем обстоятельством, что с момента взрыва в спортивном зале в 13 часов 03 минуты федеральные силовые структуры в течение более чем одного часа не смогли войти в расположение спортзала, и перевели примерно 300-310 заложников из спортивного зала в южный флигель школы: в столовую, в актовый зал, в классы южного флигеля.

Перевод заложников, способных самостоятельно передвигаться, сопровождался угрозой применения оружия.

5. В конце главного коридора школы на первом этаже при входе в фойе столовой, поток переводимых заложников разделялся:
  - часть заложников перемещалась в помещение столовой, зарешеченное 6-ю окнами, выходящими на ул. Коминтерна (на железную дорогу),
  - другая часть заложников переводилась в помещение актового зала на втором этаже южного флигеля (над столовой), а также в классы южной пристройки первого и второго этажа.
6. Возможность депортации заложников из спортивного зала и их последующее рассредоточение по помещениям южного флигеля, включая столовую, - не была принята во внимание федеральными

силами, составившими первое кольцо оцепления: все помещения южного флигеля подверглись массированному обстрелу их всех видов оружия, находившихся в распоряжении федеральных сил:

- из автоматического оружия,
- путем применения реактивных гранатометных систем (РПО-А, РПГ): по поверхностям крыш актового зала и восточной пристройки, а также по оконным проемам классов второго этажа пристройки с южной стороны,
- танковым выстрелам по площадям стен столовой и актового зала со стороны «Спорткомплекса» и ДОСААФ (со стороны четных номеров домов ул. Коминтерна за железной дорогой).

7. В целях снижения плотности огня или его предотвращения террористы заставляли заложников, в основном, женщин и детей, вставать на окна первого этажа столовой или в фойе столовой со стороны внутреннего двора школы, размахивать занавесками, тряпками, одеждой, сигнализируя наружу о наличии заложников в простреливаемых помещениях.

Выжившими заложниками указывались факты гибели женщин и детей от выстрелов снаружи школы по окнам столовой.

8. Выстрелы по оконным проемам второго этажа пристройки со стороны пятиэтажного дома № 41 по Школьному переулку с использованием реактивных гранатометных систем, произведенные в 13 часов 30 минут, а также в 14 часов 52 минуты 03.09.2004г., - производились без учета возможности нахождения заложников в обстреливаемых классах.
9. Общее число людей, ставших заложниками во второй раз и погибших на площадях южного флигеля, в основном, в столовой и в учебных классах пристройки, оценочно составляет 106 - 110 человек.

Тела этих погибших заложников совместно со сгоревшими телами заложников из спортивного зала (112 – 116 человек) и мужчинами, убитыми 01.09.2004г. (18 человек), - были выложены в спортивном дворе СОШ № 1 04.09.2004г. (общий учет 237 тел по состоянию 04.09.2004г.), а затем перевезены в морг БСМЭ г.Владикавказа.

10. Требуется проведение тщательного и детального расследования обстоятельств гибели заложников в южном флигеле СОШ № 1 и компетенции всех руководителей силовой операции, допустивших массовую гибель людей, ставших заложниками во второй раз.

Приложение № 1

**ЗАЛОЖНИКИ О СИТУАЦИИ
В СТОЛОВОЙ СОШ № 1
Г.БЕСЛАНА**

3.09.2004 г.

**6/246 Кусаева Регина Николаевна – г.Беслан, пер. Школьный,
д.39, кв. 11.**

"Я боковым зрением увидела, что горит крыша. Боевики встали и говорят: "Вставай! Быстрее вставайте, а то сейчас все здесь сдохнете". Я встала и пошла. Был шквальный огонь. Я думала, откуда они стреляют, за что они в нас стреляют. У меня было ощущение, что стреляют с улицы. Но я знала, что террористы в школе! Откуда же тогда эти дикие выстрелы с улицы? Террорист мне говорит: "Бегите, прячьтесь!". Я с детьми пошла в столовую. Там мы сразу стали пить воду: люди накинулись на воду. Я тоже напоила детей. Боевики нам говорят: "Бегите отсюда, потом попьете!". И повели нас в актовый зал. В актовом зале было тихо по сравнению с тем, что было в столовой. Там дети маленькие тоже были. Кто-то дал кофе и банку сгущенки.

Потом мы сидим и забегают опять террористы и говорят: "Сейчас эта часть здания будет обстреливаться. Убегайте отсюда!". Мы снова встали, опять взяли детей и побежали. На первом этаже стоят террористы, их было человека четыре. Я одного из них я помню, молодой такой, у него были рыжая борода и голубые глаза, и говорю ему: "Куда вы нас опять ведете? Вы нас опять убивать будете?". А он говорит: "Кто вас убивает? Разве вы не видите, кто вас убивает? Мы вас не убиваем, бегите и прячьтесь!". Нас опять вывели в столовую, где я с детьми села к окну. Террористы пытались куда-то дозвониться: звонили, звонили! Потом они стали заставляя подниматься людей и ставили их на окна: "Кричите, чтобы вас не убивали ваши же, чтобы они знали, что вы заложники!". Они показывали, куда кому встать и сорвали занавески. Этими занавесками заставили махать. Мы все кричали: "Не стреляйте! Тут дети! Не убивайте нас!".

Я своими глазами видела, как одна женщина, которая стояла на окне и махала этой занавеской, была ранена и упала с окна. У одной женщины занавеска была вся красная и она попросила у боевиков другую занавеску, а они ей говорят: "Ничего, маши, пускай видят кровь!".

Потом мне одна из моих знакомых, которая стояла на окне, рассказывала, что подъехал БТР, с него спрыгнули 3 человека, БТР поехал дальше, а они в упор стали расстреливать тех, кто стояли на окнах.

Она мне рассказала, что успела спрыгнуть с окна, подбежала к террористам и сказала, что в нас стреляют. А он ей сказал: "Иди - садись, прячься!".

Тут моя девочка закричала: "Мама! Моя спина!". Я подскочила, мне аж страшно стало и подбежала к окну, чтобы увидеть, кто там стрелял. Рядом с окном стоял спецназовец и он мне показал, мол,

прыгай через окно! Я кинула ребенка, а потом сама вскочила на подоконник и прыгнула вниз. Меня там уже подхватили".

7/37 Туаева Эльвира Хаджи Мурзаевна

"Я слышала взрыв, опять взрыв. Я глаза открыла, смотрю боевик и слышу голос:

"Кто живой – вставайте". Через трупы нас повели в столовую. В столовой уже были люди, и раненые были.

9/4 Коков Рустам Эдуардович, г.Беслан, ул. Комсомольская, 11

"Мы прошли в столовую, там была вода.

Боевик затащил дверь в угол и сказал: "Ложитесь, я вас накрою!". Я забрал у него эту дверь, положил ребенка и накрыл их дверью. Боевик стоял рядом со мной, он посмотрел на ребенка и сказал: "Ты знаешь, мой сын вот также умирал". Боевики стояли около окон и отстреливались. Потом началась очень сильная перестрелка, и они сказали женщинам: "У кого есть что белое – снимите!". И заставили залезть на окна и кричать, что здесь дети. Две женщины залезли на окно, кричали, кричали, махали, махали, но бой не останавливался. Началась натуральная резня. Боевики вели тактически грамотный бой, а не отстреливались хаотично. Постоянно меняли позиции, а если где-то появлялся стрелок, то двое его загоняли, а третий выбирал удобную позицию для стрельбы по нему. Где-то 15 человек среди них были подготовлены тактически хорошо и это был явно для них не первый бой. Я не думаю, что среди них был кто-то уколотый, что там были наркоманы.

Я не видел, чтобы они кололись во время боя. Я говорю о тех, кто стоял возле меня и вел бой. Их довольно долго не могли выбить из столовой. Но потом у них стали заканчиваться патроны, хотя с со-

бой у них было много магазинов и они сразу меняли целые магазины во время боя: они не скупилась на выстрелы и вели плотный огонь. Когда одни отстреливались, то другие меняли магазины. В проходе была позиция пулеметчика. Потом произошел сильный взрыв. Гарь была. И они начали отступать, стреляли уже не так активно, среди них были раненые. Кто-то кричал: "Аллах Акбар!", кто-то уже читал молитвы, но было понятно, что силы у них уже на исходе. С окна со стороны улицы (Коминтерна) выбили решетку и запрыгнули 2 бойца; с ними были и местные ребята.

Когда я уходил из столовой, то в ней самих боевиков не было, лежал один убитый, а недалеко от него лежала граната. Но перестрелка еще шла.

Хамицева (потерпевшая): Вы сказали, что боевиков было 35÷40 человек. А вы уверены, что на втором этаже боевиков не было?

Р.Коков: Я на второй этаж не поднимался.

Хамицева: Отчего произошел взрыв в столовой. И кто сделал большую пробоину в столовой?

Р.Коков: Там была огневая позиция боевика, который стрелял на улицу. Наверное, его не могли снять. И туда стрельнули. Из чего, я не знаю, но что-то мощное было.

Хамицева: Внутри столовой сильно стреляли?

Р.Коков: Внутри тоже стреляли сильно.

Мельникова: Скажите, танки по школе стреляли?

Р.Коков: Могу сказать только, что стреляло крупное орудие!

Р.Коков (обращается к Кулаеву): Ты из какого окна столовой выпрыгнул?

Н.Кулаев (террорист): Со столовой последнее окно.

Р.Коков: Там же была решетка?

Н.Кулаев: Когда из танка стреляли, то решетка упала!

Р.Коков: Вы говорите, что выскочили на улицу с окна столовой. Но это невозможно! Там были решетки! Решетку выдрали потом!

10/8 Цаголов Алик Дотаевич

"С актового зала нас загнали в столовую, на кухню. Сколько было человек, я не знаю, но может 50÷60 человек. Начался бой. Стреляли оттуда, стреляли отсюда: через некоторое время мы догадались, что снаружи не знают, что в столовой заложники. Боевиков в столовой было человек 5÷6. В какой-то момент рядом со мной сел Кулаев: я представления не имел, что он – боевик. Ничего в руках у него не было.

Дальне ситуация была такая. Я не знаю отчего это было: или танки стреляли, или что другое, но решетки отвалились: те решетки, которые на окнах на первом этаже. И они стояли вот так под углом. На моих глазах убили ребенка, когда он хотел выпрыгнуть: маленького ребенка 6÷7 лет.

Я оторвал кусок красного платья у женщины, затем снял майку и ей размахивал, но все равно стрельба шла и оттуда и отсюда. Потом в

один момент Кулаев вылез в окно и заскочили 3 спецназовца и встали с той стороны кухни. Спецназ и боевики стали стрелять друг в друга через нас. И в какой-то момент мне сказали: "Нужно вылезать". И я вылез, меня завели в соседний дом Кадиева.

Т.Агузаров: Вы отличаете выстрел танка от других?

А.Цаголов: Я так думаю, что если бы у нас разорвался танковый снаряд, то навряд ли муха бы там уцелела! Но вот были два взрыва: это не пулеметные очереди! Два раза что-то взрывалось у нас и сильный дым стоял.

11/15 Сидакова Зита Михайловна, г.Беслан, ул. Ленина, д.72, кв. 30

"Нас завели в столовую и там мы сидели под первым же окном, под столом. На моих глазах боевики заставляли детей вставать на окна. А женщины оборвали шторы или занавески, а общем, не знаю, что это было. И вот этим они размахивали, чтобы снаружи перестали стрелять спецназовцы. На моих глазах поставили 2-ух мальчиков на окно, и они тут же упали! Это были выстрелы с улицы.

Боевики стреляли наружу: тут в столовой они ни в кого не стреляли.

В столовой сидел брат Кулаева, этот безрукий. Возле него сидели еще 2 боевика: под столбами, которые подпирали потолок столовой.

Под другим окном тоже при входе в столовую сидело еще 4÷5 боевиков, я точно не помню. С другой стороны столовой были и боевики и наши заложники. Сколько их было, я не знаю. Из-за буфета еще смотрел один боевик.

Боевики вели бой, отстреливались, читали молитвы, кричали: "Аллах Акбар!". Когда перезаряжали автоматы, тогда и молились. По-

том вставали, улыбка до ушей и снова стреляли. В столовой у них уже не было никакого руководителя. Они все делали автоматически: перезаряжали автомат, читали молитву, кричала: "Аллах Акбар!" и начинали стрелять.

Мы сидели под окном и решетку выбили прямо на меня. А мы сидели, прикрываясь крышками от столов, но у меня ноги были не под крышкой. И вот мне на ноги падает решетка. А потом кто-то стал прямо по этой крышке скакать, прямо по мне: были крик, мат. И тогда я уже поняла, что это – спецназовцы. Стали нас в окно выбрасывать. И меня забрали в больницу. Внизу под окнами стояли наши ребята в гражданском.

Я-то первая была, кого выбросили: они здоровые лбы такие, здоровые мужики в форме. Один крышку вырвал у меня из рук, подхватил за талию и стал тащить вверх к окну. Я нагнулась за детьми, а он мне не дал возможности вытащить детей первыми и меня выкинул. Меня быстро посадили в "Скорую" и в эту же машину посадили моего младшего ребенка.

Я сама повреждений никаких не получила.

Кулаева в столовой я не видела, может быть потому, что я сидела, как заходишь в столовую, под окном с правой стороны, а он сидел под окном с левой стороны столовой. Там же сидела основная масса людей. Там было много мужчин и мужских голосов.

Т.Агузаров: Кто поставил мальчиков на окно? Боевики?

З.Сидакова: Нет! Женщины поставили, а их боевики заставляли. Нас тоже заставляли, но я сказала, что если придется встать, то я сама встану, я лучше первая умру, но не буду видеть смерть своих детей.

Т.Агузаров: А женщины-то для чего детей ставили на окна?

З.Сидакова: Для того, чтобы снаружи перестали стрелять. Они, видимо, не думали, что свои будут стрелять по своим.

Т.Агузаров: Так кто убил тех мальчиков, о которых вы говорили?

З.Сидакова: С улицы были выстрелы. Когда мы сидели под окном, к нам подползла женщина с 2-мя мальчиками. У нее все лицо было в крови. Она попросила спасти ее детей: одного мальчика она уже в спортзале потеряла, а этих помогите мне спасти.

Она засунула их под стол, но в этот момент боевик ей крикнул, чтобы она встала на окно. Я не знаю зачем, но она встала, стала чем-то размахивать, но ее в тот же момент ранило, она упала. Она сказала: "Я, по-моему, умираю! Не хочу, чтобы мои мальчики видели это!". Жива она или нет – я не знаю.

Т.Чеджемов (защитник потерпевших): Зачем детей ставили на окна?

З.Сидакова: Боевики нас в столовую отвели, чтобы прикрываться нами! Поэтому и детей заставляли ставить на окна,

17/12   **Хубулова Светлана Батразовна, г.Беслан, ул.Степная,**
55

"После второго взрыва от двери один из террористов (борода-тый) стал кричать: "Кто живой – вылазьте из-под обломков и идите ко мне". Я взяла детей и подошла к нему и он заговорил со мной по-осетински и показал мне направо: – Иди, там Ваши кавказцы". Я побежала в сторону столовой.

В столовую к нам забежали два террориста и стали кричать, - пусть кто-нибудь снимет красную блузку и станет кричать, что здесь свои, что здесь дети, чтобы не стреляли в Вас.

По нам стреляли со стороны Спорткомплекса, стреляли именно по школе, и это был не автомат, а было что-то такое, что голова разрывалась у нас. Я не знаю, что это было, но это был не автомат. Стреляли из чего-то тяжелого, стреляли прямо по потолку со стороны Спорткомплекса.

Из столовой нас спас спецназ: заскочили 3 спецназовца".

15/17   Дзбоева Жанна Владимировна, г. Беслан, пер. Терский, 5а

"Мы не успели убежать в окно после взрыва: слишком много людей бежало к окнам. Все время голос с чеченским акцентом кричал: "Лежите, а то Вас убьют!" Мы лежали. Потом они нам стали кричать: "Идите в подвал!" Потом нам все же сказали: "Вставайте! Или будем Вас убивать!"

Мы тогда встали и вот этот Ходов, тот, который с раненной рукой был, чисто по-осетински сказал: "Идите вон туда, в столовую, там Вам воду дадут!"

Когда я выходила из зала, там напротив класс был. И там, на стуле сидела директриса раненая, а вокруг нее с опущенными головами стояли боевики с автоматами. Она била себя по коленям и кричала: "Этого не должно было случиться!" Я еще подумала: "Что-то она на них кричит! Ведь ее убьют!" Я сначала то же хотела зайти в этот класс, но мне сказали: "Нет, Иди в ту сторону!"

Когда мы шли по коридору (в столовую), то в коридоре у каждого окна и по коридору столько сидело (боевиков)! Я не ожидала, что их так много. Потом, как идешь в столовую – фойе: их там тоже было очень много, у каждого окна, у каждой двери можно сказать.

Зашли в столовую: в столовой было человек пять (боевиков). Одного ранило, а другой его поддерживал. Они нам стали давать воду. Потом мы сели в углу, печки там были горячие. Когда мы убегали (из столовой), мы становились на них, и я это заметила. Уже стали стрелять с улицы: я так поняла, чтобы выбить решетку. А когда решетку выбили, - то больше не стреляли. Вот тогда я взяла дочку и мы через окно убежали.

Т.Агузаров: Сколько было боевиков в столовой и по кому они вели стрельбу?

Ж.Дзбоева: Я же говорю: человек пять. Одни выходили откуда-то, там была маленькая дверца и говорили: "Женщина! Ставьте детей на окна, чтобы не стреляли!" А стрельба велась снаружи. В заложников боевики не стреляли.

Т.Агузаров: Вы видели, как выбило решетку?

Ж.Дзбоева: Да! Я видела! Все время была сильная стрельба. А мы кричали, чтобы не стреляли. Огонь был массированный! Там вся школа рушилась, когда стреляли – стены рушились.

Т.Агузаров: Из чего стреляли по школе? Из автоматов? Из гранатометов?

Ж.Дзбоева: Мы думали, что стреляют из танков! Перестрелка была; боевики говорили: "Лежите, а то Вас убьют. Не поднимайте головы!"

Т.Агузаров: Вы сказали, что боевики требовали ставить детей на окна?

Ж.Дзбоева: Нет! Не требовали, а как бы по дружески говорили: "Ставьте детей на окна, чтобы Ваши не стреляли!"

Т.Агузаров: А Вы ставили детей на окна?

Ж.Дзбоева: Нет! Мы не ставили! Кто детей поставит?! Они так не заставляли. Они сказали и все.

Потерпевший: Боевики стреляли в Вас?

Ж.Дзбоева: Нет, не стреляли!"

17/28   Кудзиева Лариса Агубеевна, г.Беслан, пер.Кооперативный, д.15, кв.48

"Он (боевик) вывел меня из тренажерного зала в спортзал. Мы шли, стараясь не наступить на убитых. Он нас торопил, скорей, скорей. У кабинета физрука мы услышали внятную осетинскую речь. В коридоре стоял Абдулла и собирал всех: нас набралось человек 5.

На мое удивление: "Ты – осетин?",- он приказал мне заткнуть рот. Нас прогнали дальше по коридору и завели в столовую. Я видела Кулаева: он сначала стоял возле стены с автоматом, а потом присел. Боевики давали нам воду и тут же заставляли вставать на окна: поставили двух женщин, заставляли их махать белыми занавесями, мол, здесь есть дети и сюда стрелять нельзя. У них самих была возможность прицельно стрелять. Стреляли я не знаю из чего, - такая труба на плече, - вот из этого.

Все окна были в решетках, но одно окно, крайнее в столовой, было выбито. В это выбитое окно влезли 3 спецназовца. Одни из боевиков, Ибрагим, увидел, что они зашли сбоку, пытался стрелять, но видимо, патроны кончились, т.к. была короткая очередь. Он выхватил тогда 2 гранаты из жилета с карманчиками и бросил в них. В этот момент я получила ранение.

Я очнулась в столовой, когда меня выносили на носилках".

17/47   Гуриева Надежда Ильинична

"Я забрала своих девочек из кабинета физрука и мы все вместе с моим сыном ушли в столовую. Там была группа боевиков, - человек, наверное, пять. Там были стекла, кругом лужи. Мы пили грязную воду из чана. Я попросила боевиков мне помочь, но они вместо помощи ударили меня автоматом, выбили мне зубы. Я вернулась обратно в

столовую и мы сели прямо у электрических плит, где готовят еду. Потом я услышала хлопок и решетка в столовой чуть-чуть отскочила. Сима, наш повар, закричала учителю физкультуры А.Цагоеву, а он стоял в проеме между окнами: "Алик! Что ты стоишь? Убери решетку!" Тогда он ее так вот сдвинул. Боевики тоже на месте не сидели и стреляли с подсобных помещений. Сима говорит: Я первая прыгаю!

А если меня убьют, - Вы тут сидите!" Она тапочки выбросила и сама следом за ними. И вот как она выпрыгнула, мы увидели мелькнувшую снаружи каску нашего солдата. И крикнула: "Давайте скорее!" Все, кто мог, кто ближе всех был, быстро пошли (к окну). Я свою дочку поставила на печку электрическую и пошла рядом с ней, а племянница обходила с другой стороны, чтобы выйти к этому окну. Я Иришку выбросила в окно и нагнулась за племянницей. В это время заскочил Ходов с пулеметом, стал стрелять и кричать, чтобы не выпускали заложников. Я упала в окно, а Анюта осталась там в столовой.

Еще хочу рассказать момент, когда мы зашли в столовую. Там было мало людей и появился одорукий бандит. То, что он бандит, - это понятно и так. Хотя я не помню, было у него оружие в руках или нет. Но он вел себя как хозяин положения. Он зашел, сорвал левой рукой занавеску, кому-то там ее вручил и говорит: "Становись на окно и маши и кричи погромче, чтобы не стреляли, потому это здесь заложники. А еще кому-то грубо сказал, чтобы не миндальничали с нами. Сначала снаружи не стреляли и минуты за 3-4 до того, как свалилась решетка, не произошло ни одного выстрела снаружи. Выстрелы потом пошли, когда эта решетка отпала.

Т.Агузаров: Вы видели, отчего упала решетка?

Н.Гуриева: Был выстрел! Но это был не автоматный выстрел. И взрыва в помещении не было. А после падения решетки пошла

стрельба. Опять же хочу сказать, что какая-то техника мощная подошла.

15/27 Урманов Сергей Владимирович, г.Беслан, ул.Октябрьская, 36 кв.43

Т.Чеджемов: Вы сами видели, как детей на окна ставили?
(защитник)

С.Урманов: Да! Я видел. Это было в столовой.

Т.Чеджемов: А в это время по столовой стреляли?

С. Урманов: Да! Стреляли из танка.

Т.Чеджемов: А как Вы определили, что стреляли из танка?

С.Урманов: Вы знаете, если бы Вы легли под стену и по ней выстрелили из танка, то Вы бы поняли, что выстрел был из танка!

Т.Чеджемов: Ну, а все-таки?

С.Урманов: Такое ощущение, что тебя сейчас разорвет. Я слышал разные взрывы и из минометов тоже. Но тут был взрыв неимоверной силы! Понимаете? Я понял, что это был танк.

15/48 Калоева Фатима Ирбековна, г.Беслан, ул.Плиева, 11 кв.11

После взрыва мы лежали оглушенные. Потом зашел Ходов, начал нас бить ногами и кричать: "Вставайте, быстро в столовую!" Нас загнали в столовую. Там нам дали ведро воды вместе с кровью и говорят: "Пейте воду!" Моя девочка взяла стакан с кровью и начала пить. А потом началась стрельба. Боевики нам говорят: "Кричите!" Дети начали кричать: "Не убивайте нас, не убивайте!" А это наши стреляли оттуда. Мы легли на пол. Там были какие-то девочки, - я мальчика ими накрыла, а девочки у меня снизу подо мной лежала. И через некоторое время забегает он, эта тварь (показывает на Кулаева). Забегает и садится рядом со мной на корточки. Я ему говорю: "Тебе

не страшно?" Он мне отвечает: "Нет! Я никого не убивал, Аллахом клянусь!" Он сел под окно вместе с А.Цаголовым. Потом они, 10 минут прошло, вместе сняли эту решетку и потом Кулаев выпрыгнул в окно.

И спустя минут 10 "Альфа" или кто там, - но 2 человека запрыгнули. Я близко лежала, около печки. Они спрашивают: "Откуда стреляют?" А мы им показываем, мол там, сзади! Они нам сказали: "Не двигайтесь, лежите!" Потом стреляли, я ничего не помню, убили моего ребенка, а моя девочка меня спасла: я была вся в крови и ранена. Спецназ подбежал, выкинул нас в окно.

Т.Чеджемов (защитник) : Вот Вам говорили: "Кричите! Это Ваши стреляют!" Почему они Вам это говорили?"

Ф.Калоева: Может быть для того, чтобы перестали стрелять. Там (в столовой) была женщина в красном платье. Она оторвала кусочек своего платья, привязала к куску от стола и стала размахивать.

В меня стреляли, у меня минно- взрывная травма, потом оскольчатые ранения головы. Я истекала кровью и я ничего не помню.

18/9 Гудиева Людмила Владимировна, г.Беслан, пер. Лермонтова, 10, кв.33

После взрыва я увидела 2-ух боевиков около туалета. Они были в оцепенении, они не ждали этого. Потом один из них пригнулся ко мне и говорит: "Нагнись, нагнись! Тебя оттуда убьют!" И показывает на крышу школы. Здесь появился Ходов с раненой рукой и мне говорит по осетински: "Не бойтесь! Пойдемте!" Его голос звучал с ингушским акцентом. И по русски добавил: "Не бойтесь! Пойдемте туда! Как Вы, так и мы хотим выйти отсюда живыми!" Эту фразу я слышала 2 раза. Второй раз я ее слышала в столовой. Это сказал уже не он (Ходов), а парень, чем-то на него похожий, с кучерявыми волосами. Но

лицо – как у него. Я бы даже сказала, - брат его. Только тот (Ходов) возмужавший такой. В столовой они нам дали воды и расположили около стены. В спортзале нам предлагали пойти или в подвал или в столовую. Я подумала, что столовая все же на земле, а подвал – под землей, и я пошла в столовую. Нас в столовой поил водой этот низенький боевик с (казахским) разрезом глаз. Ведрями. И печенье давал детям. В столовой их было примерно 6 человек. И это были те же террористы, что были с нами в спортзале. Но когда мы шли к столовой по коридору, там (в коридоре) стояло много боевиков, - совсем не тех, которые были в зале. В столовой, я помню, они заставляли нас махать белыми флагами (тряпками). Около школы стоял танк и они сказали: "Машите, чтобы они знали, что здесь есть дети! Поставь внучку на окошко и маши!" Они не принуждали, но я все равно стала махать, а девочку посадила под стол к другим детям. Мы оторвали занавеску и ею махали. Снаружи нас увидели и какое-то время было какое-то затишье. Они (боевики) производили только единичные выстрелы: выскочит, выстрелит и опять затишье. Стреляли из столовой на улицу. Потом они сели, сложили вот так руки, исполнили какую-то песню, красивую такую, спокойно встали, сказали: "Аллах Акбар!" Я легла в угол столовой, который не простреливался. С улицы стреляли и уже махать нам было нельзя. С нашей стороны вдруг появился человек в черном, он стоял спокойно и держал автомат. Я посмотрела ему в глаза и показала, что здесь 6 боевиков, потому что я эту часть спортзала видела, а он – нет.

Он кивком подтвердил, что понял. Потом я посмотрела, - боевиков уже 4, а не 6 и я снова ему показала. Он продолжал стоять спокойно. Потом вернулись 2 боевика с перевязанными головами. Начался сильный бой. Появился еще один спецназовец. Они начали передавать детей, а потом взрослых в окно. Там решетки были и я думала, как бы их оторвать, чтобы убежать. Раздался глухой и тяже-

лый взрыв и решетка упала к моим ногам. Я ее отпихнула. Когда второй спецназовец начал выбрасывать людей и уже выбросил 3-4 человека, - к нему подбежал похожий на него и на поражение в него выстрелил. Тот упал. А другой (спецназовец) убил вот этого. Я спросила, можно мне внучку выбросить, а мужчина в пятнистой форме сказал: "Бросай". Я вначале девочку Кубатиевых выбросила, потом свою внучку, а затем еще 2-ух мальчиков Сидакова Альберта. Хотела и Ботаговскую девочку, но она мне ее не отдала. Получилась заминка и этот пятнистый мне говорит: "Прыгай!" Но я стояла, и он тогда мне матом крикнул и я выпрыгнула.

Т.Агузаров: Когда Вы были в столовой, - Вы видели, как танк стрелял?

Л.Гудиева: Мы лежали на полу, но глухой взрыв, после чего вылетела решетка, я слышала".

18/24 Фидарова Светлана Муратовна, г.Беслан, ул.Бр.Ногаевых, 42

После взрыва мы с сыном пошли в столовую. Ходов мне приказал понести одного раненого мальчика. Мой сын Давид шел передо мною. Возле сейфа было что-то ужасное. Я Давида пыталась поскорее провести, но эти бандиты его к себе потянули. "Один из них кричит: "Сейчас взорвется все! Там была девочка с опухшей ногой, которая не могла идти. Я ее схватила и вместе с ней прыгнула в кабинет учителя. И как только мы там оказались, то последовал взрыв. Этот бандит говорит мне: "Быстрее иди" Сейчас начнет сильнее гореть. Тут забежал спецназовец. Потом мне сказали: "Выходите!" и я вышла. А там потолок начал гореть, я видела."

19/4 Гомаева Заира Александровна, пос.Цалык.

"Между первым и вторым взрывом прошло не больше 2-3 минут. Нас 5 человек осталось в зале: две дочери, два внука и я. Мы лежали около второго окна от тренажерного зала. Видим, около дверей стоит Ходов и еще один с ним и нас зовут. Это было после 2-ого взрыва. Мы обрадовались. А весь зал был в трупах, все полегли как овцы, как кони от болезни полегли: где дети лежали, где кто! Старшую дочь с двумя внуками погнали наверх, а нас в столовую. Потом их обратно в столовую загнали, заставили их влезть на окна. Моя дочь тоже залезла на окно: сказали махать тряпками и кричать, что здесь дети. По нам стреляли со двора (с улицы). Террористы выбегали, пускали автоматную очередь и обратно убегали (в укрытие в столовой). В столовой мы находились не больше получаса. Когда моя дочь слезла с окна, то Ходов на нее автомат наставил и заставил обратно залезть. У нее ранение было в живот, там где аппендицит, в то место. Танковые снаряды попадали в школу и все дрожало; это же не автоматы".

**19/12 Гассинова Алетта Борисовна, г.Беслан, пер Батагова,
17**

"Я подняла голову во второй раз (после взрывов) и увидела Ходова: он мне показал автоматом, мол, выходи. Нас вывели в столовую. Когда мы шли в столовую, то по пути толпились столько людей в черных балахонах, бородатых, человек 15-20 : по моему, они были без оружия. Я тогда подумала: "Почему они без оружия?!. В столовой сами бандиты нам стали воду предлагать ведрами: это было удивительно, сами наполняли ведра и выдавали их нам. Потом забежал Ходов, потом еще один со шрамом и еще один грузный такой. Ходов сказал: "Быстро всех детей на окна!" Я в это время увидела, что на окне столовой, которое выходит к железной дороге, стоит женщина, а крайнее окно было забаррикадировано. Другие окна мне не было видно. Ходов погнал нас на те окна, которые выходят на плац (вну-

тренний двор школы). Когда мы подошли к ним, с нами было человек 10 деток, трое взрослых и старшеклассники. Из одного из этих окон отстреливался однорукий: наверное, это и был брат Кулаева. Когда мы подошли, я его попросила: "Можно мы детей не будем ставить?" Не знаю, что на него подействовало, но он разрешил спрятать детей. Мы детей заперли в туалете (возле столовой), а сами встали на окна. Когда стояли, было не то, что страшно: все так содрогалось. Я подумала: зачем я ушла из столовой, - теперь погибать. Я думала, что дети сейчас умрут здесь под развалинами. Периодически приходилось уворачиваться, потому что стреляли все время. Потом я заметила что горит спортзал. Со стороны котельной мне показывали, чтобы я зашла во внутрь. Но я не могла зайти, потому что увидела, что перед школой ходит танк. Стены содрогались страшно и я подумала, что сейчас они сложатся как карточный домик. Я решила не уходить с окна, чтобы сюда не стреляли. Женщины порывались слезть и их приходилось останавливать: они были сильно контужены. Потом оказалось, что их сыновья тоже были заперты в туалете. Со столовой слышались страшные крики. Одновременно кричали: "Спасите"! и "Аллах Акбар"! Страшные крики. Потом я увидела спецназовца и закричала ему: "Не стреляйте сюда" Здесь дети!" Он мне показал рукой, чтобы я сошла. Но я сошла, как только увидела второго спецназовца, т.к. думала, что все равно будут стрелять. Когда я увидела спецназовцев и сошла, то раздался страшный взрыв: это, наверное, и был третий взрыв! После этого туалет наполнился черным страшным дымом. Я разорвала занавеску и дала детям, чтобы они дышали через нее. Мне почему-то показалось, что бросили гранату, так как унитаз подлетел и много детей было ранено осколками. Потом зашел спецназовец и нас передали в сторону железной дороги.

Т.Агузаров: Вы все время говорите: "Стреляли! Стреляли! Объясните, кто стрелял?"

А.Гассинова: С улицы по нам стреляли, потому что боевики по нам не стреляли!

Т.Чеджемов: Вы говорили, что по школе стреляли и здание содрогалось. От чего, по Вашему мнению?

А.Гассинова: По школе стреляли из чего-то крупного!

19/17   Гутиева Фатима Георгиевна, г.Беслан, ул. Лермонтова, 10, кв.37

"Когда раздался второй взрыв, то поток людей (в тренажерный зал) прекратился: уже некому было бежать. Потом зашел этот (боевик) и я слышала, как он говорит: "Выходите, сейчас мы все пойдем в подвал!" Меня это ужаснуло: нас там гранатами закидают! Он погнал оставшихся, там были мои соседи. Я качала головой и говорила: "Не ходите!" Но их он погнал, а меня почему-то оставил. Я осталась одна там сидеть.

22/72   Налдикоева Ирина Тимофеевна, г.Беслан, ул.Надтеречная, 91

"Где-то спустя 30-40 минут после взрывов в спортзал зашел Ходов и говорит по-осетински: "Кто может встать, - идите в столовую!" Какую-то группу А.Цаголов вывел в актовый зал. Но в актовый зал пришли боевики и спустили нас в столовую. В столовой они заставляли нас кричать, чтобы в столовую наши не стреляли, так как здесь заложники. Выдали нам воду в ведрах. Но уже на эту воду никто не смотрел. На окна боевики ставили людей. Сначала девушку поставили и с улицы ей прямо в сердце выстрелили. Она упала около окна. Потом вторую поставили. Я стала бояться за детей и завела их за дверь в столовой, там где мойка. И туда в угол тоже кидали и стреляли в общем, взрывы всякие были. Потом через какое-то время альфовец заглянул: "Сколько их?" – спрашивает. Я ответила, что видела од-

ного, который туда-сюда бегаёт. Щека у него вся разорванная была. В этот момент стали стрелять в дверь. Альфовец спрятался, но потом сказал, чтобы я пригнулась и выходила в столовую к окнам. Там уже были ещё 2 альфовца, решетка была сорвана. Я передала детей, а потом и меня передали. Когда мы сидели за мойкой, то такие сильные взрывы были, что дверь чуть-чуть с петель не выбивало.

23/93   Бигаева Светлана Темболатовна, г.Беслан, ул.Первомайская, 91

"Я хотела после 1-ого взрыва выпрыгнуть в окно, но там меня поймал 2-ой взрыв. Что-то на меня ещё сверху навалилось. Я не знаю, сколько я там пролежала, как будто 2 часа прошло. И никого не было, чтобы пришли спасать, не заходили внутрь!

Потом боевики нам говорят: "Кто живой, - идите в столовую!" Несколько раз так повторили. Мы не хотели идти, но нам грозили, что расстреляют! Когда нас загнали в столовую, то была тишина минут 15-20. Мы выпили воду и тут начали стрелять. 2 боевика стояли напротив нас. Напротив нас в столовой были две подсобки. Боевики с одной стреляли, а потом забегали в другую. Наши стреляли туда, откуда они стреляли. Снаружи в столовую стреляли так, что плиты аж дрожали. Я боялась, что эта плита сейчас упадет на людей.

24/27   Кораева Залина Казбековна, г.Беслан, ул.Коминтерна, 75 кв.43

"Когда произошел первый взрыв, то мы побежали сразу в малый тренажерный зал, так как там, рядом с нами была дверь. Там висела граната или что, я не знаю. Ее разминировал Кониди. Наверное, она бы уже и не взорвалась, но он ее выбросил в окно. Потом прибежал один из террористов и сказал, что сейчас крыша будет обваливаться

и нам надо переходить в столовую. Я взяла своего сына, и мы через весь этот ужас пошли в столовую (через спортзал).

Мы пришли в столовую одними из первых. Нас было около 10 человек. Нас из столовой хотели перегнать в актовый зал. Он расположен прямо над столовой. И когда мы туда забежали и буквально сделали шаг, - другой, то в актовый зал залетела граната от гранатомета, и появилось пламя. Я не знала, как летит это пламя, и думала, что оно нас настигнет на лестничном пролете. Мы спустились назад в столовую. Там уже шла перестрелка, бомбежка.

Когда солдаты зашли в окна, мы сами уже как-то сняли решетку (с окна) и старались выкидывать детей на улицу. Когда мы сняли решетку, никаких солдат еще не было".

Т.Агузаров: Вы видели пламя! Расскажите подробнее.

З.Кораева: Клубок пламени летел по радиусу. Через здание актового зала он пролетел. А прилетел он с улицы. Перед нами бежал один (из боевиков), но когда он увидел пламя, то все развернулись и побежали в столовую.

**24/36   Брихова Людмила Гургеновна, г.Беслан, ул.Маркова,
24 кв.17**

"Я вышла из кабинета физкультуры (после двух взрывов), привела свою девочку в спортзал и положила там (мы хотели притвориться погибшими). Но в очередной раз зашел в зал террорист и сказал: "Сейчас третий взрыв будет, мощный взрыв! Смотрите, крыша начала гореть и Вы сгорите заживо! Идите в столовую! Я лежу, не иду. Он по осетински заговорил, я думаю: "Господи! Что делать? Куда идти?" Взяла ребенка и нас повели через этот весь школьный коридор. Когда мы шли через этот коридор и поднялись по ступенечкам, то там при входе в столовую есть уступ и на этом уступе стояли террористы. Их было человек 20 или 30. Все такие, как будто ничего и не было! То

есть, они готовы были идти в бой, - не знаю! Мы зашли в столовую, там, где стоят столы. Один из террористов взял веник, стал подметать пол, а потом говорит: "Садитесь, садитесь!" А у моей девочки было после взрыва ранение, я ее в буквальном смысле тащила. Мы прошли на кухню, так как слышали, что там дают воду. Мы зашли. Там коридорчик и печки электрические. А там один террорист, он все время был с нами, говорит: "Теперь кричите, а иначе Вас ваши же сейчас убьют!" Окна были в решетках, т.е. выйти оттуда было никак невозможно; в общем, - тупик. Я подумала, что с одного места ушли, а здесь уже все равно не выйдет! Стали стрелять, - не знаю чем: все летело, ужас какой-то. Наверное, танками там стреляли. Они (боевики) поставили детей на окна на кухне, вынесли какие-то занавески. Но женщины убирали детей с окон и сами становились. Мы кричали: "Помогите! Мы здесь! Не стреляйте! Мы здесь!" Но нас никто не слышал. Одна женщина была в красном, она в чем-то таком была одета. И мы говорим: "Давайте порвем и хоть что-то, хоть какой-то знак дадим, как-никак красный цвет! Символ!" Когда в очередной раз в столовой стало туманно, - я смотрю на окна и вижу, что решетку выбило. Наверно, от взрыва, все же. Наши, которые находились под печками, им легче было, они вышли оттуда и передали наружу, чтобы не стреляли. Буквально через считанные секунды в зал зашел такой высокий, большой для меня, потому что он стоял на этих печках. Он был в зеленом этот спецназовец. Он говорит: "Вставайте!" Потом еще зашли наши в зеленой одежде, в касках. Нас вынесли на руках и передали.

Перед этим террорист автоматом прорешетил мальчика, который пытался выйти из этого окошка: в буквальном смысле прорешетил в спинку и он упал, прямо откинулся на решетку".

Т.Агузаров: Вы говорите, когда Вы находились в столовой, то была страшная стрельба. А по школе стреляли?

Л.Брихова: Я считаю, что решетку выбило в результате стрельбы.

Т.Агузаров: То есть, орудия танков?

Л.Брихова: Ну, был такой мощный гул! Все, кто находился в столовой, думали, что отсюда мы живыми не уйдем!

25/13 Бероева Тамара Борисовна, г.Беслан, ул.Ленина 72, кв.11

"Я вышла из спортзала после двух взрывов в коридор. А там, напротив туалета кабинет и из него вышел террорист и сказал: "Все в столовую!" Я говорю: "Не пойду, пока внука не найду живого или мертвого!" Он мне 2 раза автоматом: "Я тебе такого внука дам! Давай в столовую!" Я со всеми пошла в столовую, там было окно, а под окном – железный стол. От стола на расстоянии метр стояла печка. И люди там воду пили. Одна женщина своего ребенка сунула в холодную воду. Смотрю, а мой внук сидит около печки: в одной руке стакан, а в другой – печенье. Снаружи стреляли, а мы кричали: "Сюда не стреляйте, здесь дети!" Потом с угла заскочил один и нас вывели в соседний

27/6 Бадоева Надежда Рушановна, Беслан, ул.Ленина, 133

"Мы, первые около 10 человек, попали в столовую. Кулаев говорит, что он там был, а его там не было. Забежал Ходов, наставил автомат и приказал встать на окно. Они сорвали занавеси и приказали нам махать, чтобы наши не стреляли. Передо мной на окне стояла женщина: ее наши убили. Наши стреляли, а боевики в нас не стреляли, но заставляли вставать на окна. Я отказывалась вставать в окно, тогда они за шкурку подняли женщину, которая сидела около меня и поставили на окно. Она даже тряпку взять не успела, как кто-то из наших наверно, снайпера, ее убили. И так потом, - кого убивали, нас вот заставляли вставать в окна.

И вот так опять убивали наши, - опять ставили. Они (боевики) за нашими спинами в кого-то куда-то стреляли. Опять наших убивали, - опять они ставили. Кого-то. Вот так и продолжалось, я не знаю сколько. Потом наши начали что-то закидывать: какие-то разрывные, - я не знаю, что это было, нас аж относило в сторону. Стреляли постоянно. Напротив меня сидела женщина. Она надела на голову ведро: там все прятались, накрывались, чем могли, в том числе крышками от кастрюль, надевали кастрюли на головы. Она сидела напротив меня, и в нее наши же стреляли и попали. С нами никого из боевиков не было, кроме Ибрагима, который прятался. Наши стреляли с улицы и попали в нее: вот это железное ведро проббили. Я видела, как в ведро попала пуля, а думала, что железо не пробьет. Смотрю, у нее вот так кровь потекла и она упала. И так постоянно пули из-за спин вылетали. Короче, ужасно там было: в столовой было ужаснее, чем в спортзале, где мы просидели эти три дня".

27/6 Макиев Виталий Германович (род. 15 сент. 1993 г.)

"После взрывов мы пили воду в тренажерном зале, но один террорист прибежал и говорит: "Давайте, быстрее в столовую бегите! Уйди, сейчас тебя твои же положат". И мы побежали.

Я побежал в столовую, а мы бежали в спортзале по трупам. Я там видел своего одноклассника, он такой маленький был и я его узнал, а у него головы не было. Он лежал, когда я пробежал мимо него. Видел там еще одного, Тимура Батагова; я видел его руку, а тела не видел, и еще его часы там сгорали.

В столовой в проходе стоял Ходов и кричал по-осетински плохие слова. В столовой было народу не много. Мы с Батразом Чертисовым сели в угол в столовой. Одной женщине сказали: "Давай, вставай на окно". Она встала и стала махать занавесками. И ее убили. В нее выстрелили снаружи, но она упала не сразу, она еще вот так повер-

нулась и только тогда плавно так легла как будто на землю, на пол. Я видел еще, как один раз залетел какой-то красный как бы шар, и о стенку ударился. Мне тогда с потолка в ухо что-то залетело горящее и горячее. И оно там у меня застряло: я его еще так сделал и оно у меня еще сильнее зашло. И когда еще потом один взрыв был, не взрыв, а один выстрел: еще такой красный шарик, который прилетел со стороны собственных домов и ударился об решетку. И тогда решетка упала. И один мальчик вскочил на печке и побежал по ней. И его с пулемета в спину расстреляли. Это сделал боевик: у него здесь такая полоска была, черная. Сначала его в столовой не было, но когда решетку выбили, он выбежал и начал стрелять."

30/24 Кцоева Зоя Ибрагимовна, Беслан, ул.Сталина, 59

"Когда нас завели в столовую, боевики стали ставить женщин на окна. Рядом со мной стояла женщина. Ей прямо в горло попали."

30/50 Светлова Татьяна Валентиновна, г.Беслан, ул.Суворова, 1а, кв.45

"Я вернулась в столовую. Там лежала наша учительница Ватаева раненая с дочкой, и девочка была из ее класса. Зашел Ходов и сказал: "Все ложитесь, иначе Вас всех убьют". И мы легли. Там были 2 мальчика лет по 10- 12. Он их заставил встать к окнам. Но они не встали. Я думала, что он их застрелит, но он поставил двух женщин. Они были две сестры. Девочки сняли занавеску и стали махать этой белой занавеской, а мы все стали кричать: "Не стреляйте!" Потому что стреляли с улицы в нашу сторону. Но нас никто не слышал. Когда ее уже ранило, а она стояла лицом к окну, ее ранило с левой стороны и сестра начала ее перевязывать. Я потом только узнала, что она умерла. Я отползла на середину кухни, потому что думала, что будет зачистка и закидают гранатами, чтобы не видеть, как умирать, - я переползла к

окну. Что было потом, я не знаю, так как началась сильная стрельба. Я в оружии не разбираюсь, но залпы были такие от которых содрогались стены. Мы лежали с Изеттой и только вот так головы зажимали руками. Изетта мне говорит: "Боже мой, стреляют танками по второму этажу. Если сейчас обвалится потолок, то будет братская могила!" Сколько стреляли, я не помню, но это было долго. Взрывы были рядом все!

Да! Я еще не рассказала, когда окно вылетело. Мы там на палку наматывали тряпку и палкой махали в окошко. Потому что у Раи было красное платье, мы от него оторвали кусочек и начали красной тряпкой махать. Но чем больше мы махали – тем больше в нас стреляли. И мы прекратили это делать!

Александр Тотаевич попытался сорвать решетку, т.к. она была уже сорвана, а мы ее пытались до конца оторвать, но (снаружи) стреляли и мы тоже это оставили."

31/7 Кастуева Виктория Юрьевна, Пригор.район, село Алхангурт

"С улицы спецназовцы кричали и по акценту было слышно, что это свои: "Они (боевики) отступают на Вас. Выпрыгивайте в окно! Мы выломали решетку!"

Я помню, когда мы в столовой стояли, ее, по-моему, гранатометом сорвали. Но точно не могу сказать – откуда. Вот здесь дворец спорта (за железной дорогой, на противоположной школе стороне), который построили из красного кирпича; рядом стояли "КамАЗ" и танк. В них стреляли боевики, промазали и попали в стенку: такое облако красной пыли там поднялось.

Когда мы с этой девушкой стояли на окне, то мы трясли эту решетку: она была на гвоздях, а не на сварке. Она у нас сама отпала, но

мы ее обратно воткнули, так как подумали, что боевики это увидят и нас убьют.

Когда мы стояли на окне, то под окна подошли двое мужчин в панамочках. Они просто стояли и говорили. С каждой стороны вооруженные террористы, а они, бедные, пришли вдвоем. Они нам говорят: "Не бойтесь! Мы здесь!"

Т.Агузаров – Они подходили к решетке после разговора с вами или нет? Мы их допрашивали здесь и один из них говорил, что они подцепили решетку бронетранспортером и вырвали, Я поэтому задаю вопрос.

Кастуева – Я же с окна спрыгнула. Когда я легла на девочку, то грохнуло что-то. Я посмотрела и увидела, что решетка была внутри. Они вбили ее внутрь, а не наружу".

31/15 и 16 Кцоевы Артур Сергеевич, Виктория Сергеевна

"Нас перевели на кухню и террористы приказали женщинам встать на окна и кричать нашим, чтобы не стреляли. Шел бой и террористы всячески оборонялись, кидали в сторону сотрудников милиции гранаты и стреляли. Через какое-то время произошел взрыв. Сестра накрыла Артура собой. Он хотел бежать, но у сестры из головы шла кровь и он остался. Затем их спасли спецназовцы".

43/31 Алинова Светлана Захаровна, г. Беслан, ул. Кирова, 35.

"Когда все в зале сгорело, погибли можно сказать, нас стали выгонять из тренажерного зала в столовую. Боевики нас не трогали. Мы им нужны были как щит. Мы все босиком бежали по этим горячим трупам. Когда меня санитарным поездом отправили в Ростов, я все время просила, чтобы мне помыли ноги!

Здесь я хочу подтвердить, что со стороны комплекса стреляли. Я получила ранения от этих пуль, эксперт насчитал у меня 50 осколочных ранений, а дальше считать не стал: махнул рукой. Днем шла непрерывная стрельба. Я стояла, т.к. была, наверное, в шоковом состоянии. Но мне не было больно.

Очень много людей погибло в этой столовой, в том числе детей. На окнах столовой стояли люди, а по ним стреляют. Даже малыш знает, что это означает: стрелять нельзя!

Когда заскочили 3 спецназовца, боевик был позади нас. Спецназ начал стрелять. В этот момент погибла моя невестка: она защищала своих детей, она их крепко держала. Только я крикнула: "Алика!", как меня тяжело ранили автоматной очередью. Я упала. Нога была вся перебита. Я только очнулась, посмотрела, что лежу рядом с убитым боевиком и снова потеряла сознание.

В спортзале у меня никаких ранений не было.

30/8 Кцоев Борис Феликсович, г.Беслан, ул. Сталина, 59.

"Нас поставили на окна. Это там, где туалеты возле столовой на 1-ом этаже. Рядом снами отстреливался одорукий бандит: он был в гражданской рубашке, по-моему, в оранжевой рубашке. Минут через 15 он сказал: "Зайдите в туалет, там сидите. Так, периодически показывайтесь и машите занавесками!". Мы зашли в туалет. После этого мы 2-3 раза выходили. А потом он ушел и не вернулся. И мы сами там провели еще час или полтора. Я еще помню, что когда я махал занавеской, сзади что-то так взорвалось, что у меня занавеска улетела. Я сам тоже чуть-чуть не выпал, но удержался. А занавеска моя улетела. Я так и не понял, из-за чего это.

Где-то через час зашел спецназовец и нас вывели через окна в столовой, которые выходят на железную дорогу".

30/21 Кцоева Зоя Ибрагимовна.

"Когда в столовой началась интенсивная перестрелка, нас перевели в туалет. Я помню, женщин поставили на окна и дали занавески. Они махали ими и кричали: "Не стреляйте!" Там с нами были и боевики. Мне показалось, что их было 7- 10 человек, а заложников - 20-25 человек. Заложников завели из столовой в туалет. И мы там были.

**СПИСОК
заложников, освобожденных
из помещения столовой СОШ № 1
г.Беслана 3.09.2004 г.**

- 1- 2. Гудиева Л.В. с внучкой
3. Урманов С.В.
4- 6. Хубулова А.В. с матерью и сестрой
7- 9. Козменко В.В. с матерью и бабушкой
10. Кайтмазова А.П.
11- Бажагова А.М. с дочерью Аминой
12.
13- Кусаева Р.Н. с дочерью Изеттой и сыном Фидаром
15.
16. Дзуцева В.Э.
17- Кесаева И.М. с матерью и двумя сестрами
20.
21- Сидакова З.М. с двумя сыновьями
23.
24- Гаситева Б.Х. с сыном Зауром и дочерью Дзерассой
26.
27- Светлова Т.В. вместе с неизвестным мальчиком
28.
29- Доева Ф.Г. с двумя сыновьями
31.
32. Гамаева З.А.
33. Тетова Т.М.
34. Михайлова М.А.
35- Мильдзихова с двумя сыновьями
17. И.В.
38. Арчегова А.Б.
39- Налдикова И.Т. с двумя сыновьями
41.
42- Гагиева И.А. с дочерью Дианой
43.
44. Дзандарова З.С.
45. Калоева Ф.И.
46- Кастуева- Куда- с дочерью
47. кова
48. Циноева И.Т.
49- Кусаева Э.П. с дочерью Леной
50.
51. Бадоева Н.Р.

52. Кочиева Н.Ю.
53. Мартиев С.Э.
54. Гатаева М.Ф.
55. Габисов А.К.
56. Парсиева А.Г.
57. Дзанаева И.Э.
58. Дзебоева Э.В.
59- Каркузашвили с двумя детьми
61. М.С.
62. Рубаев Б.А.
63- Сидакова Ф.Б. с дочерью
64.
65- Албегова А.А. с матерью Албеговой С. и братом Казбе-
67. ком
68- Бигаев Х.Б. с матерью Бигаевой С.Т.
69.
70- Брихова Л.Г. с матерью
71.
72- Караева З.К. с сыном
73.
74- Коков Р.Э. с дочерью
75.
76- Кубатиева Т.М. с дочерью
77.
78- Дзодзиева С.Х. с сыном и дочерью
80.
81- Пелиев Г.В. с матерью и сестрой Зариной
83.
84- Парастаев А.А. с матерью Парастаевой З.Ю. и братом
86. Сосланом
87. Кокоева Л.
88- 90 Бибоева Д.С. с матерью Мамсуровой М.М. и сестрой
Миланой
91- Дзебоева Ж.Л. с дочерью
92.
93- Хадарцева З.Р. с матерью и сестрой Дзерассой
95.
96. Цирихова З.К.

97. Адырхаева
М.А.
- 98- Дзестелова Б.Г. с дочерью Амирхановой З.Б. и незнакомой
девочкой
- 100.
101. Гаппоева М.С.
102. Бугулова З.У.
- 103- Каргиева М.К. с сыном Кастуевым А.
- 104.
105. Даурова З.В.
- 106- Цырихова Ж.П. с дочерью Луизой
- 107.
108. Муртазов В.Ж.
109. Орос С.В.
- 110- Дзуцева М.В. с дочерью Данной
- 111.
112. Эфендиева У.В.
113. Эфендиева С.В.
- 114- Амбалова Л.К. с детьми Валерией и Маратом
- 116.
- 117- Доев А.С. с матерью и братом Давидом
- 119.
120. Дзандарова З.С.
121. Муртазова А.О.
122. Алероев А.К.
- 123- Сабанова С.А. с матерью и сестрой
- 125.
- 126- Бероева Т.Б. с внуком Кодзоевым Аланом
- 127.
- 128- Каллагова В.Т. с сестрой Ольгой
- 129.
130. Кастуева З.И.
131. Жукова М.С.
- 132- Сидакова Л.Т. с дочерью Аидой
- 133.
- 134- Хубаева М.С. с дочерью Миланой и сыном Сарматом
- 135.
- 136- Гассинова А.Б. с дочерьми Санетой и Алиной
- 138.
139. Авсанова Ф.

140. Биченова
141. Гуриева Н.И.
142- Пухаева с дочерью
143.
144- Кумталатова М. с сыном
145.
146- Леонова Л.М. с внучкой Наташей
147.
148. Бугулов И.
149. Кцоев Б.Ф.
150. Калманов М.Б.
151- Цалоева Н. с дочерью
152.
153- Мисиков А. с матерью и сестрой
155.
156- Цебоева Л.П. с дочерью Леной
157.
158. Бигаев С.Т.
159. БитаровБ.
160. Валиева Ш.И.
161- Атаева А.И. с двумя старшими дочерьми
163.
164. Боразгова Л.Б.
165- Ежекевич Р.С. с внуком Мукаговым А. и внучкой Ази-
167. евой Д.А.
168- Кудзиева М.Т. с матерью и братом
170.
171- Кудзтева А.А. с сыном Зауром и дочерью Мадиной
173.
174- Атаева А.И. с двумя дочерьми
176.
177- Кастуева В.Ю. с дочерью
179.
180. Бегаев Сослан
181. Азиева Л.С.
182. Гатаева М.Ф.
183. Каллагова В.Т.
184. Качиева Н.Ю.
185. Туаева Э.Х.

186. Хубулова С.Б.
187. Фидарова .М.
188. Гутиева Ф.Г.
189. Бероева Т.Б.
190. Макиев В.Г.
191. Кцоева З.И.
192. Кцоев А.С.
193. Кцоев В.С.
194. Алинова С.З.
195. Леонова Л.М.

Приложение № 3

**Протокол
опроса свидетеля стрельбы из танка
во время освобождения заложников
из СОШ № 1 03.09.2004г.
Харитона Константиновича Едзиева.**

Ю.П. Савельев. Х.К.! Вы добровольно согласились дать свидетельские

показания о стрельбе из танка после 13- 00 часов по зданию

СОШ № 1 во время освобождения заложников.

Вопрос 1. Где Вы находились в промежуток времени с 13- 00 до 16- 00 часов 3

сентября 2004 года?

Едзиев Х.К. Я находился вблизи оцепления по четной стороне улицы Коминтерна, дом 128, в доме Тасултана Кокова.

Ю.П.Савельев. Прошу Вас рассказать о том, что Вы видели!

Едзиев Х.К. На расстоянии 80- 100 метров от меня по направлению к зданию

ДОСААФ (ул. Коминтерна,126) в переулке между зданием

ДОСААФ и частными домами стоял танк Т-72. В промежуток

времени с 14-30 до 15-00 (ближе к 15-00) этот танк начал вести

стрельбу:

- сначала из пулемета (я думаю, что это крупнокалиберный

пулемет 12,7 мм "Утес") по фронтому школы №1: по первому

этажу (столовая) и по второму этажу (актовый зал),

- а также из танкового орудия по тому же фронтому.

Выстрелов было много, больше 3-4 из танкового орудия.

В ответ на стрельбу из танка со стороны школы боевики выстрелили по танку из РПГ. Граната попала в башню

вскользь, но

пулемет развернуло в сторону ДОСААФа и пулемет был заклинен.

Рикошетом граната попала в стену ДОСААФ и повторным

рикошетом отразилась от стены: ее взрыв произошел уже в

воздухе.

Вместе с участковым из Правобережного РОВД (фамилию его я не

помню, но в лицо знаю хорошо и готов опознать при встрече) мы

подбежали к танку, стали стучать по броне (участковый

-

автоматом). Мы требовали прекратить стрельбу, так как
в окнах
столовой первого этажа в этот момент (в момент стрель-
бы) стояли
заложники: я отчетливо видел в четвертом окне справа
от угла
столовой женщину, в следующем окне - маленькую девоч-
ку, которые
махали светлыми тряпками. Реакции от экипажа танка -
никакой.
Но когда они вышли из люка и стали осматривать повре-
жденный
пулемет, мы с майором набросились на них и потребовал
прекратить
стрельбу.
Около 16 часов я побежал в больницу, так как получил
информацию, что мои близкие, которые находились в
школе,
находятся в больнице.

Приложение № 4

**О некоторых сведениях по организации
производства и проведения судебно-меди-
цинских
экспертиз трупов и живых лиц – жертв
террористических актов и стихийных**

бедствий в РСО-Алания.

О некоторых сведениях по организации производства и проведения судебно-медицинских экспертиз трупов и живых лиц – жертв террористических актов и стихийных бедствий в РСО-Алания

**ГУЗ – Бюро судебно-медицинской экспертизы МЗ РСО-А
(начальник – к.м.н. Ю.П.Гуцаев), курс судебной медицины
СОГМА (зав. к.м.н., доц. Н.Г.Олейник)**

Современный этап развития человеческой истории, нашей жизни – это или мартиролог или реестр смерти и насилия.

Всё то, чему подвергается население Земли как вследствие природных катаклизмов (стихийных бедствий), так и сородичами, вызывает страх и ужас, приводящие население в абсолютную беспомощность, бессилие и отсутствие надежд на будущее.

Например, только в Северной Осетии-Алании произошли:

- взрыв на Центральном рынке;
- сход ледника Колка в Кармадонском ущелье, где захоронены десятки людей, в том числе съёмочная группа Бодрова и конно-аттракционная группа артистов «Нарты»;
- взрыв военного госпиталя в Моздоке;
- взрыв автобуса с военнослужащими в Моздоке;
- сходы снежных лавин по Транскавказской автомагистрали;
- захват школы № 41 в г. Владикавказе;
- захват детской поликлиники № 1 в г. Владикавказе;
- взрывы на товарном дворе железнодорожной станции Владикавказ, в нескольких домах военного городка «Хольцман», и многие другие теракты или угрозы на их совершение на территории РСО-А.

Когда 19 марта 1999 г., в 11 часов 30 минут, на Центральном рынке г. Владикавказ, в самом оживленном торговом центре, было подорвано взрывное устройство, повлекшее многочисленные человеческие жертвы, немедленно, после сообщения о трагедии, весь коллектив БСМЭ МЗ РСО-А приступил к круглосуточной работе:

организованы отдельные группы:

- по приёму и регистрации трупов (все трупы поступали как неопознанные);
- регистрации носильных вещей (одежды), ценностей, содержимого карманов;
- по производству судебно-медицинских экспертиз трупов, реставрации, придания им возможного эстетического вида;

- предъявления трупов, вещественных доказательств, ценностей, протезов, имеющихся документов (собранных в отдельные пакеты) – в присутствии и при документировании оперативно-следственными органами;
- при достоверно установленных (уточненных) признаках, не вызывавших сомнений, опознание трупов родственниками погибших и по предъявлении ими их личных документов, обеспечивалась транспортировка трупа из морга к месту жительства.

Все эти мероприятия проводились совместно и под контролем сотрудников прокуратуры, МВД и других представителей соответствующих служб.

Тогда было исследовано 54 трупа (мужчин – 18, женщин – 26) жителей Северной и Южной Осетии, Кабардино-Балкарии, Грузии, Чеченской Республики – всего из 14 населенных пунктов, представителей 9 национальностей.

Получили повреждения, но остались в живых, около 200 пострадавших.

Произведены исследования отдельных фрагментов – всего 44.

При сравнительно-анатомическом сопоставлении и лабораторных исследованиях установлено, что некоторые биологические объекты не принадлежат человеку, все смешалось с продаваемыми на рынке продуктами.

Причем разрушенные ткани головного мозга, скелета, внутренних органов доставлены в одном мешке (пакете) в единой смешанной массе, с многочисленными инородными телами, частицами растительного происхождения. Были приняты все возможные экспертные меры на уровне РСО-Алания, судебно-медицинская служба которой оказалась на достойном уровне.

Тогда мы еще не знали, какая страшная, бесчеловечная, невероятная по форме и невразумительная по существу и разуму трагедия может случиться – захват школы № 1 в г. Беслане.

1 сентября 2004 г., во время школьной линейки (День знаний), вооруженный отряд вступил в бой с детьми – грудными и десятиклассниками. Дети, матери с грудными младенцами, сопровождавшими бабушками, дедушками и отцами были загнаны в их же школу (классы), как в с. Хатынь, в Белоруссии, где всех селян загнали в амбар и подожгли. Но это были фашисты, которые мечтали о мировом господстве.

А сейчас мы столкнулись с ещё большей жестокостью, о которой содрогается весь мир.

К настоящему времени судебными медиками накоплен большой опыт работы в очагах массовой гибели людей и имеются методические рекомендации по организации деятельности судебно-медицинской службы в условиях катастроф, основными задачами которой являются опознание личностей и установление причины их смерти. Для правильного планомерного осуществления поставленной задачи необходимо придерживаться тех рекомендаций, которые освещены в методических указаниях по производству экспертиз в таких ситуациях. Осмотр трупов на месте происшествия, их сортировка, маркировка, доставка к месту исследования, регистрация, производство экспертизы, процесс опознания и выдача тел для погребения должны осуществляться при неукоснительном соблюдении правил на каждом этапе проведения работы всеми участниками различных служб. При этом предполагается наличие **одного** координатора работы, обладающего всеми соответствующими полномочиями, осознающего цели и задачи исполнителей на каждом этапе, контролирующего последовательность и четкость

выполнения распоряжений, корректирующего исполнение указаний различными подразделениями сообразно с изменяющимися условиями. При отсутствии высокой исполнительской дисциплины каждого подразделения приводит к сбою в работе и влечет за собой ошибки в последовательности выполнения поставленных задач.

Возникновение таких ошибок можно проследить поэтапно при осуществлении работ по ликвидации последствий тер. акта в г. Беслане.

После получения сообщений о вынужденном штурме школы № 1 для освобождения заложников, около 15-ти часов 3.09.04 г. сотрудниками прокуратуры была дана команда прибыть судебно-медицинским экспертам на место происшествия. По прибытии 9-ти экспертов на место происшествия было установлено, что продолжают активные боевые действия в районе школы, идет стрельба, здание школы окутано клубами дыма в связи с чем производить осмотр трупов не представлялось возможным. Вместе с тем было установлено, что часть погибших перенесена на территорию Бесланской больницы, где расположено Правобережное районное отделение БСМЭ и находится морг с одним секционным столом. Эксперты переместились на территорию больницы, где стало очевидно, что проводить работу по исследованию уже доставленных 74-х трупов в имевшихся условиях не возможно, при учете того, что ожидалось поступление не меньшего количества погибших.

По согласованию с работниками прокуратуры заместителем начальника бюро решено было произвести перевозку трупов в г. Владикавказ и начать работу в морге БСМЭ. Эксперты вернулись на рабочие места в бюро, потеряв три часа времени, так как не было координатора работы на этом этапе.

К моменту возвращения экспертов во Владикавказ в морг БСМЭ уже было доставлено 5 трупов из Беслана, исследование которых было начато дежурным экспертом и ассистентом кафедры после обозначения их номерами с 1-го по 5-й, так как с места происшествия они были доставлены без маркировки. Доставка погибших регистрировалась в журнале поступлений трупов по сквозной нумерации, а затем в ходе исследования трупов регистрация производилась под двумя номерами: порядковым по журналу исследований и номером доставки с места происшествия. Поскольку с места происшествия 3-го сентября 2004 года было доставлено 74 трупа, произошло использование первых 74-х номеров.

Указанные трупы не были осмотрены на месте происшествия следователями прокуратуры, поэтому перед судебно-медицинским исследованием их, производился совместный наружный осмотр экспертами и следователями на территории бюро СМЭ. Стало известно также, что 3 трупа с места происшествия были забраны родственниками погибших и в последующем, 4-го и 5-го сентября, осматривались следователем и экспертом на дому.

Работа по исследованию доставленных трупов проводилась практически всю ночь, и параллельно с этим происходило опознание трупов, в том числе и сотрудников МЧС и спецподразделения «Альфа», тела которых были выданы для транспортировки к месту службы в 6 часов утра 4.09.2004 г. с оформлением врачебного свидетельства смерти. В ходе выполнения большого объема работы при наличии трех секционных столов в морге бюро СМЭ и двух - в патологоанатомическом, при отсутствии достаточного количества мест в холодильных установках и ожидаемого большого потока тел погибших, стало ясно, что осуществление полного исследова-

ния трупов не возможно, в связи с чем, совместно с прокуратурой было принято решение проводить экспертизы по наружному исследованию.

Прибывшим в г. Владикавказ по приказу Минздравсоцразвития РФ и.о. директора РЦ СМЭ МЗ и СР РФ проф. Клевно В.А. в ранге руководителя рабочей группы судмедэкспертов для производства судебно-медицинских экспертиз трупов сформирована бригада врачей судебно-медицинских экспертов из 27 человек (18 – из бюро СМЭ МЗ РСО-А, 7 – из бюро СМЭ МЗ КБР; 2 – из СМЛ № 184 МО РФ).

Работа была организована в четыре этапа:

Первый этап: осмотр трупа на наличие телесных повреждений с оформлением протокола осмотра трупа.

Второй этап: предъявление трупа для опознания родственниками с оформлением протокола опознания.

Третий этап: назначение судебно-медицинской экспертизы трупа с вынесением постановления.

Четвертый этап: производство судебно-медицинской экспертизы с оформлением «Заключения эксперта» (в черновике) и выдачей медицинского свидетельства о смерти.

В 10 часов утра 4-го сентября работа по исследованию ранее доставленных трупов была продолжена, а к 11-ти часам стали поступать трупы с места происшествия в школе №1 г. Беслана, осмотренные и маркированные вновь с 1-го номера двумя экспертами Правобережного межрайонного отделения и следователями прокуратуры. Это было второе нарушение маркировки трупов, так как номера доставленных с места происшествия стали повторяться до 74 номера. Трупы были доставлены сотрудниками МЧС на грузовых автомашинах. При осуществлении разгрузки и размещении трупов на территории двора БСМЭ, несмотря на требования экспертов, не была осуществлена сортировка тел на группы по половому и возрастному признаку: «мужчины, женщины, дети», в связи с чем в дальнейшем возникли сложности при проведении опознания. Кроме того, наличие повторяющихся номеров вынудило экспертов произвести свою повторную маркировку вновь доставленных тел, с учетом уже обозначенных ранее номеров. Таким образом, каждый труп, доставленный с 4-го сентября, имел двойную нумерацию поступления и порядковый номер по журналу регистрации исследованных трупов (всего три номера). Поскольку количество поступивших 4 сентября тел погибших значительно превзошло, все ожидаемые прогнозы и произошло заполнение практически всей территории двора БСМЭ, было решено производить наружное исследование трупов вне здания. Для этой цели формировались бригады в составе: следователь прокуратуры, эксперт, лаборант, каждой из которых определялся объект исследования, в соответствии с порядковым номером поступления. Работа велась планомерно, в соответствии с Правилами исследования трупов не установленных лиц при наличии постановления на производство экспертизы с регистрацией в журнале исследования трупов. Перед зданием Бюро скопилось большое количество родственников погибших, требовавших опознания и выдачи мертвых тел для погребения, прокуратурой было принято решение сначала произвести опознание, а потом уже исследование опознанных трупов. Опознание осуществлялось ранее созданными бригадами. На этом этапе не выполнены требования экспертов производить опознание тел небольшими группами родственников, чтобы не создавать столпо-

творения и исключить возможность ошибки при опознании, так как большинство тел было разрушено или подверглось воздействию открытого пламени до неузнаваемости, как и 13 трупов лиц, расстрелянных с 1 по 3 сентября, выброшенных из здания школы и обнаруженных с далеко зашедшими гнилостными изменениями.

Невыполнение этого требования привело к ошибочным опознаниям, в основном неблизкими родственниками, и сопровождалось либо возвратом в БСМЭ уже «опознанных» трупов, либо к более позднему опознанию уже захороненных трупов на основании генетического исследования. Опознания происходили по существующим методикам, с указанием особых примет, стоматологического статуса, с описанием сохранившихся частей одежды, в сомнительных случаях с определением групповых свойств крови по системе АВО. Количественные показатели опознания в первые дни после трагедии приведены в рисунке №1, из которого следует, что наиболее интенсивно процесс опознания происходил 4-5 сентября 2004 года.

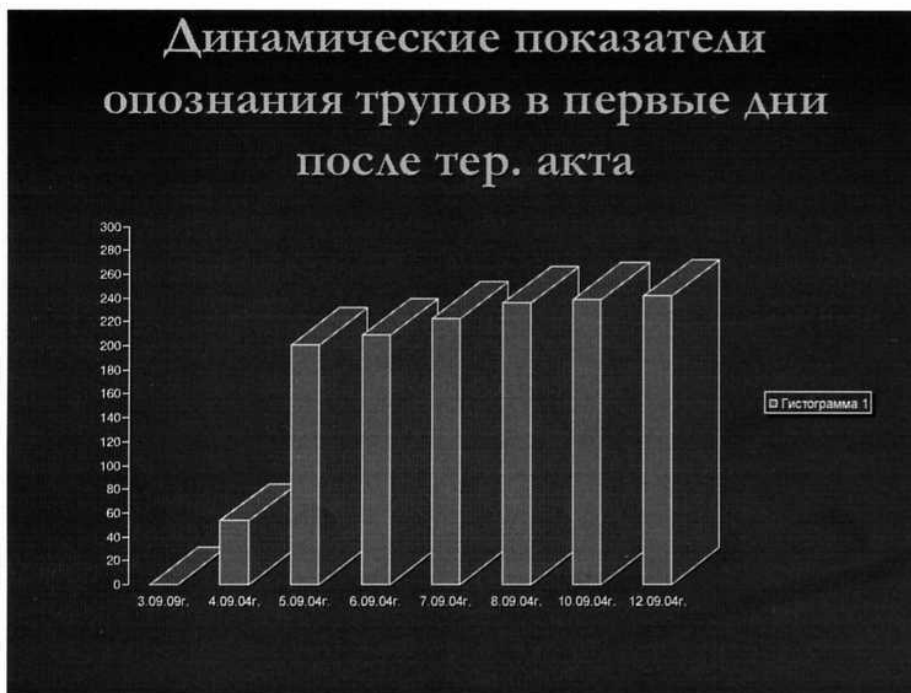

Рис.1

Следует отметить, что отсутствие условий для производства экспертизы и хранения большого количества трупов, привели к сбою в работе в связи с изменениями погодных условий. Так, 4-го сентября, в солнечную погоду, работа экспертов и следователей осуществлялась под открытым небом. 5-го сентября произошло резкое снижение температуры окружающей среды, пошел дождь, затрудняющий продолжающуюся работу бригад, так как опознание родственниками тел погибших, находящихся в полиэтиленовых мешках, не прекращалось. Последовали жалобы родственников погибших, на отсутствие элементарных условий для сохранения трупов и опознания их. 6-го сентября сотрудниками МЧС по запросу прокуратуры были предоставлены палатки и тенты, под которые были перемещены оставшиеся неопознанными трупы, было организовано электрическое освещение их. Переноска трупов производилась солдатами, которым не были полностью разъяснены задачи максимального сохранения опознавательных элементов, что при неодно-

кратном грубом перемещении тел привело к утрате фрагментов одежды, заколок, бантиков, обуви и других предметов, важных для процесса опознания.

Новое изменение погодных условий привело к необходимости привлечь для сохранности трупов авторефрижераторы, которые оказались крайне неудобными в процессе опознания. Загруженные в них тела неоднократно выгружались на улицу, при этом неминуемо терялись опознавательные элементы, в частности такие, как зубные протезы. Терялись также бирки с маркировочными номерами, что приводило к неоднократным осмотрам одних и тех же трупов разными экспертами в разные дни. В связи с этим трупы были помещены в железнодорожные вагоны-рефрижераторы, размещенные на товарном дворе, с проведением их сортировки по возрастному и половому признакам. Продолжение процесса опознания было организовано на товарном дворе с участием выделенных для этих целей судебно-медицинских экспертов. Для взятия объектов от трупов не установленных лиц с целью дальнейшей генетической идентификации, были привлечены сотрудники 124 СМЛ г. Ростова-на-Дону, которые осуществляли работу с 6 по 10 сентября 2004 г., после чего изъяты от трупов объекты и 82 фрагмента тел ими были доставлены в генетическую лабораторию. В последствии, в связи с возникшей необходимостью трупы неопознанных лиц, хранившихся в вагонах-рефрижераторах, были также направлены в 124 СМЛ.

Следует отметить, что сведения об идентификационных признаках разыскиваемых лиц и их фотографии родственниками погибших предоставлялись в прокуратуру. При проведении опознания, эксперты и следователи, непосредственно участвующие в этом процессе, ориентировались только на скудные устные сведения родственников в момент осмотра трупов, без предварительной систематизации поисковых признаков, что значительно затруднило работу опознающих бригад и искусственно увеличило количество неопознанных трупов.

Помимо изложенных выше факторов, осложнивших работу экспертов, большие трудности вызывало отсутствие единого информационного центра. Данные о погибших, включающие в себя сведения о количестве взрослых и детей, количестве и списках опознанных в разные временные промежутки, причинах смерти требовались у экспертов различными структурными подразделениями: Минздрав РСО-Алания и РФ, Минтруда РСО-А, МЧС разных уровней, МВД, прокуратура, а также представителями СМИ не только РФ и РСО-А, но и других стран. Поскольку специально выделенных для этих целей сотрудников Бюро СМЭ в наличии не было, приходилось заниматься и этим видом деятельности, отвлекающим от основной работы. При сверке сведений, полученных указанными подразделениями не только в Бюро СМЭ, но и в прокуратуре без учета времени поданной информации, возникали недоразумения по поводу расхождений полученных данных, разрешение которых также требовалось от сотрудников Бюро, что вносило в работу нервозность и предполагало дополнительные затраты времени.

Тела погибших выдавались после получения от следователей протоколов их опознания, а выдача врачебных свидетельств о смерти начала производиться с 9-го сентября 2004 года, после предоставления документов, удостоверяющих личность погибших. Это позволило корректировать списки погибших и избежать ошибок в оформлении судебно-медицинской документации, так как при опознании, родственниками нередко указывались имена и фамилии погибших, не соответствующие их паспортным данным и свидетельствам о рождении.

Всего в Бюро СМЭ МЗ РСО-Алания было исследовано 329 трупов погибших в результате теракта, из которых 14,6% составили мужчины, 30,9% женщины, 22% мальчики, 32,5% девочки. Изложенные данные представлены в рисунке № 2.

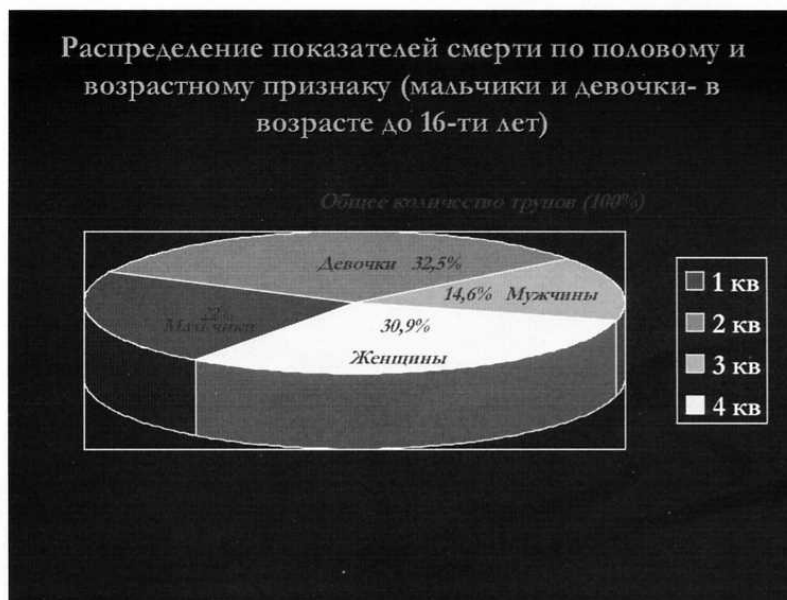

Рис.2

Поскольку смерть заложников происходила в условиях очевидности, и для сотрудников прокуратуры установление конкретной причины смерти не являлось остро необходимым, была проведена экспертиза трупов по наружному осмотру, установлены только факторы, приведшие к смерти. Данные по этому вопросу приведены в рисунке № 3.

Установлены причины смерти в 213 случаях, в том числе:

• от огнестрельных пулевых ранений	51 (15,5%)
• от осколочных ранений	148 (45%)
• от термических ожогов	10 (3%)
• от повреждений тупыми предметами	4 (1,2%)

Причина смерти не установлена в 116 (35,6%) случаях из-за выраженных признаков поражения открытым пламенем вплоть до полного обугливания тел.

Рис.3

Работа судебных медиков завершилась, как полагается, оформлением Заключений экспертов, включающих фототаблицы. После того, как материалы были переданы в прокуратуру, проведено 6 эксгумаций трупов, обусловленных недостоверным их первоначальным опознанием, с идентификацией личности после проведения генетического сравнительного исследования объектов.

Выявленные недостатки в организации работы по экспертизе трупов лиц, погибших в результате террористического акта в г. Беслане, позволили определить необходимость в выработке рекомендации для избежания подобных ошибок в случаях массовой гибели людей:

1. Создание единого координационного центра с руководителем, обладающим полномочиями для распоряжений всеми подразделениями служб, участвующих в ликвидации последствий катастроф и тер. актов.
2. Создание единого информационного центра на местах, осуществляющего связь Бюро СМЭ со всеми структурами, которым необходимо получение достоверных сведений по погибшим.
3. Четкое распределение поэтапных обязанностей для каждого подразделения в зависимости от меняющихся условий в процессе ликвидации последствий.
4. Проведение опознания после завершения экспертной работы по исследованию трупов.
5. Соблюдение принципов последовательности и преемственности в процессе работы с назначением лиц, ответственных за проведение каждого этапа.

ФОТОДОКУМЕНТЫ

13⁵⁴ 3.09.2004

Рис. 6.1

14⁰¹ 3.09.2004

Рис. Б.2

14⁰¹ 3.09.2004

Рис. 6.3

14 ⁰² 3.09.2004

Рис. 6.4

14⁰² 3.09.2004

Рис. 6.5

14 01 3.09.2004

Рис. 6.6

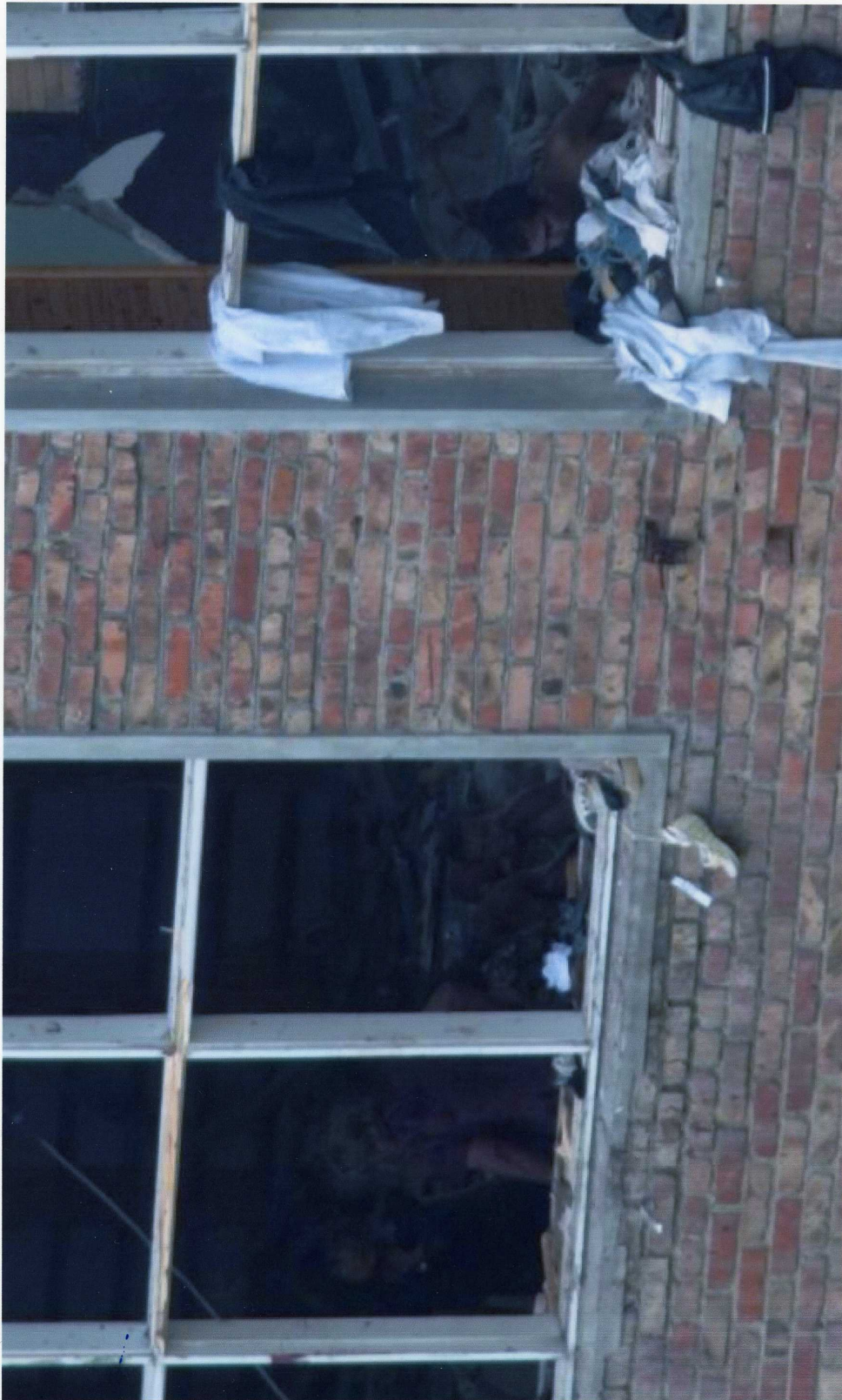

14 02 3.09.2004

Рис. 6.7

14 06 3.09.2004

Рис. 6.8

6.9

Рис. 6.9

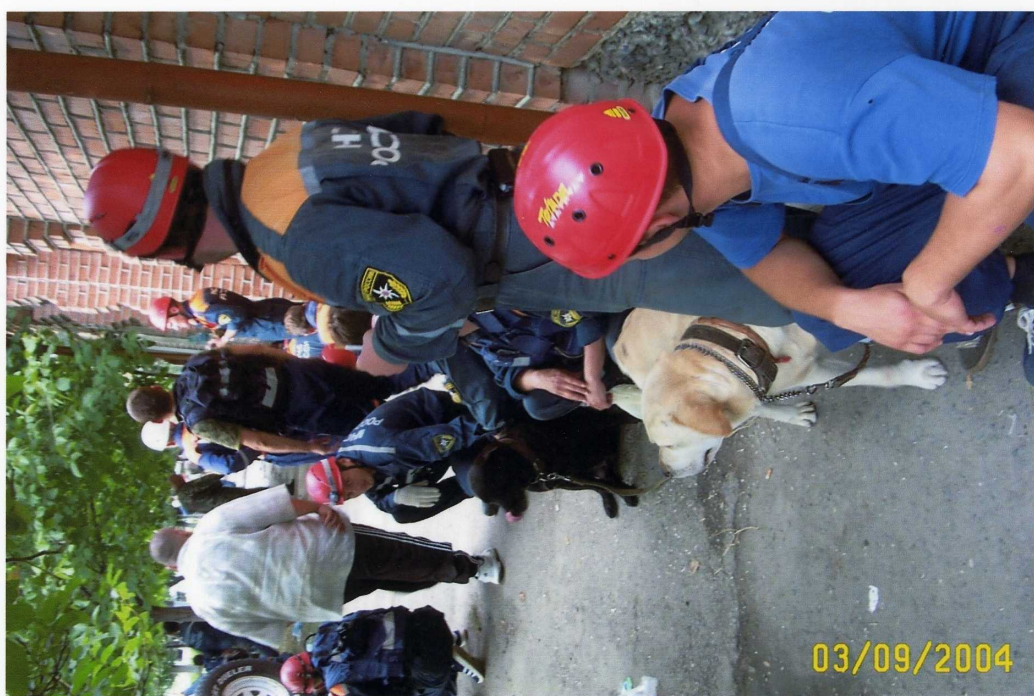

Рис. 6.10

6.10

G.11 16¹⁷

16¹⁷ 3.09.2004

Рис. 6.11

6.12 160

16¹⁹ 3.09.2004

Рис. 6.12

6.13

16²⁰ 3.09.2004

Рис. 6.13

6, IV 19

Рис. 6.14

16²⁰ 3.09.2004

6.15

16²¹ 3.09.2004

Рис. 6.15

6.16 16²¹

16²¹ 3.09.2004

Рис. 6.16

17-0
6.16
6.17

Рис. 6.17

17²⁵ 3.09.2004

6.18

Рис. 6.18

6.19

17²⁵ 3.09.2004

Рис. 6.19

6.20

17³¹ 3.09.2004

Рис. 6.20

6,21

17³² 3.09.2004

Рис. 6.21

6.22

Рис. 6.22

6.23

Рис. 6.23

6.25a

Рис. 6.25

6.27

Рис. 6.27

6,28

Рис. 6.28

6.29

18⁴³ 1.09.2004

Рис. 6.29

630

18⁴³ 1.09.2004

Рис. 6.30

6.31

Рис. 6.31

Рис. 6.32

6,32

6.33

Рис. 6.33

Рис. 6.34

6.34

6.35

Рис. 6.35

6.35
6.36

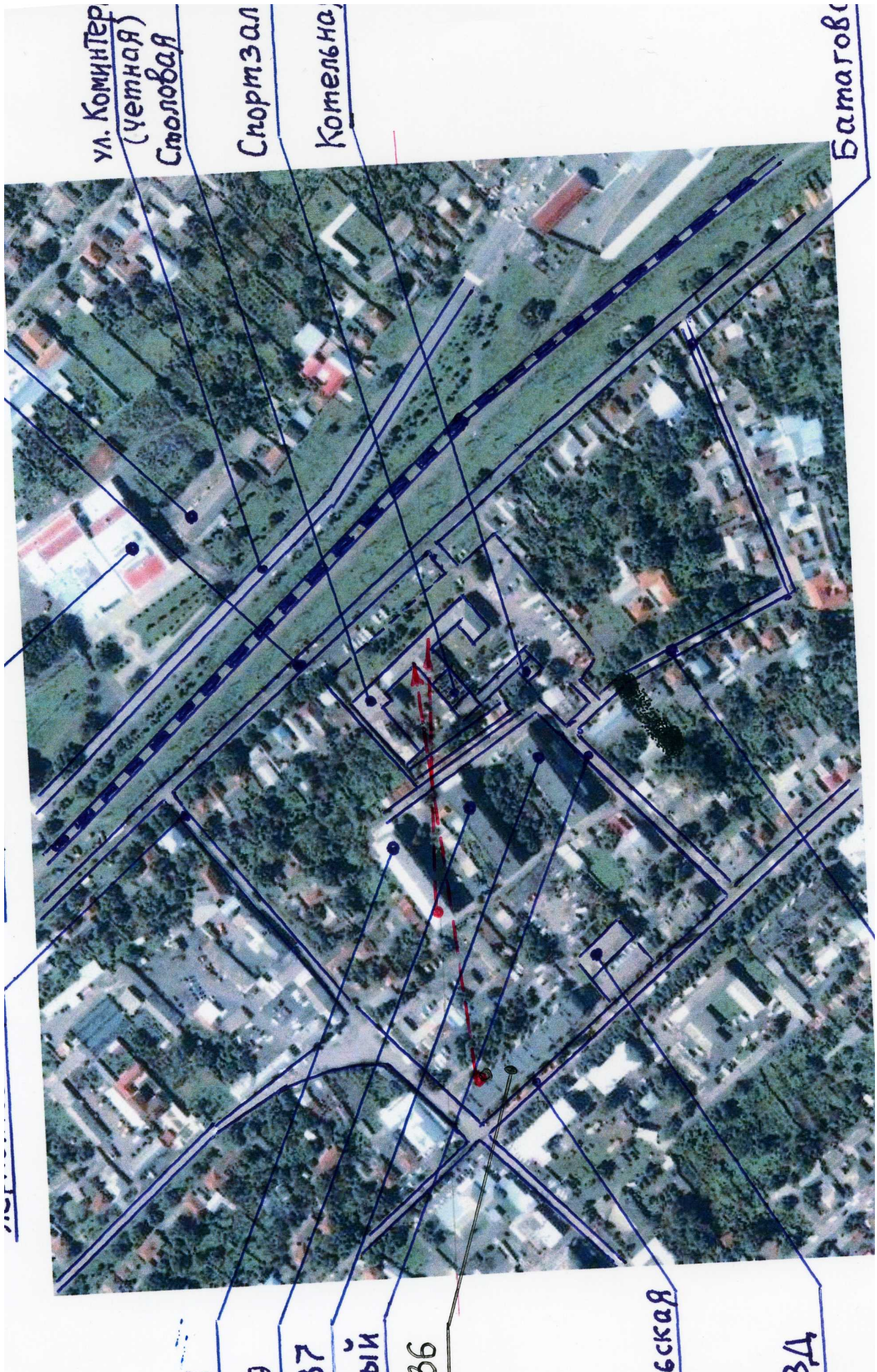
Рис. 6.36

6

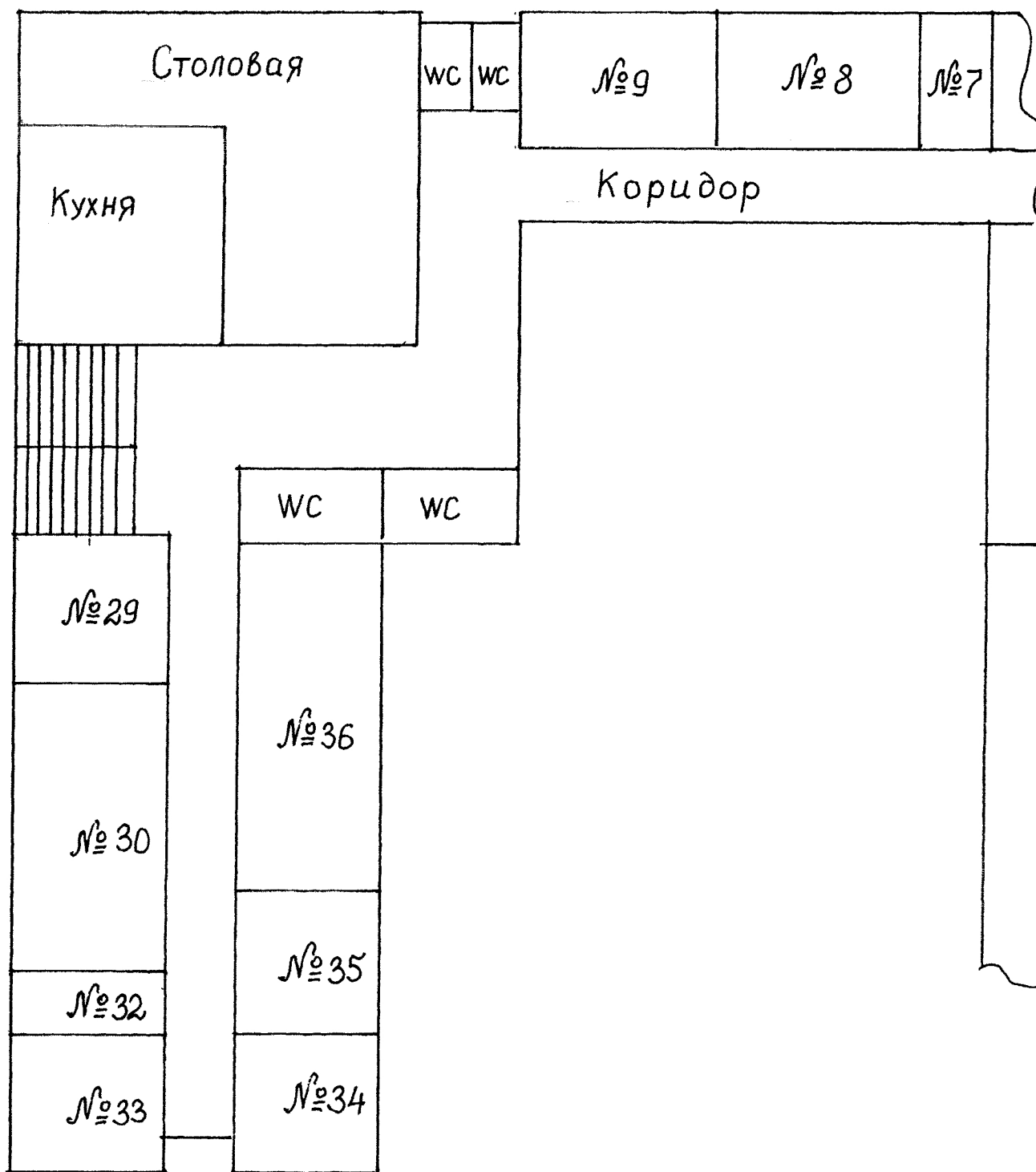

Рис. 6.41

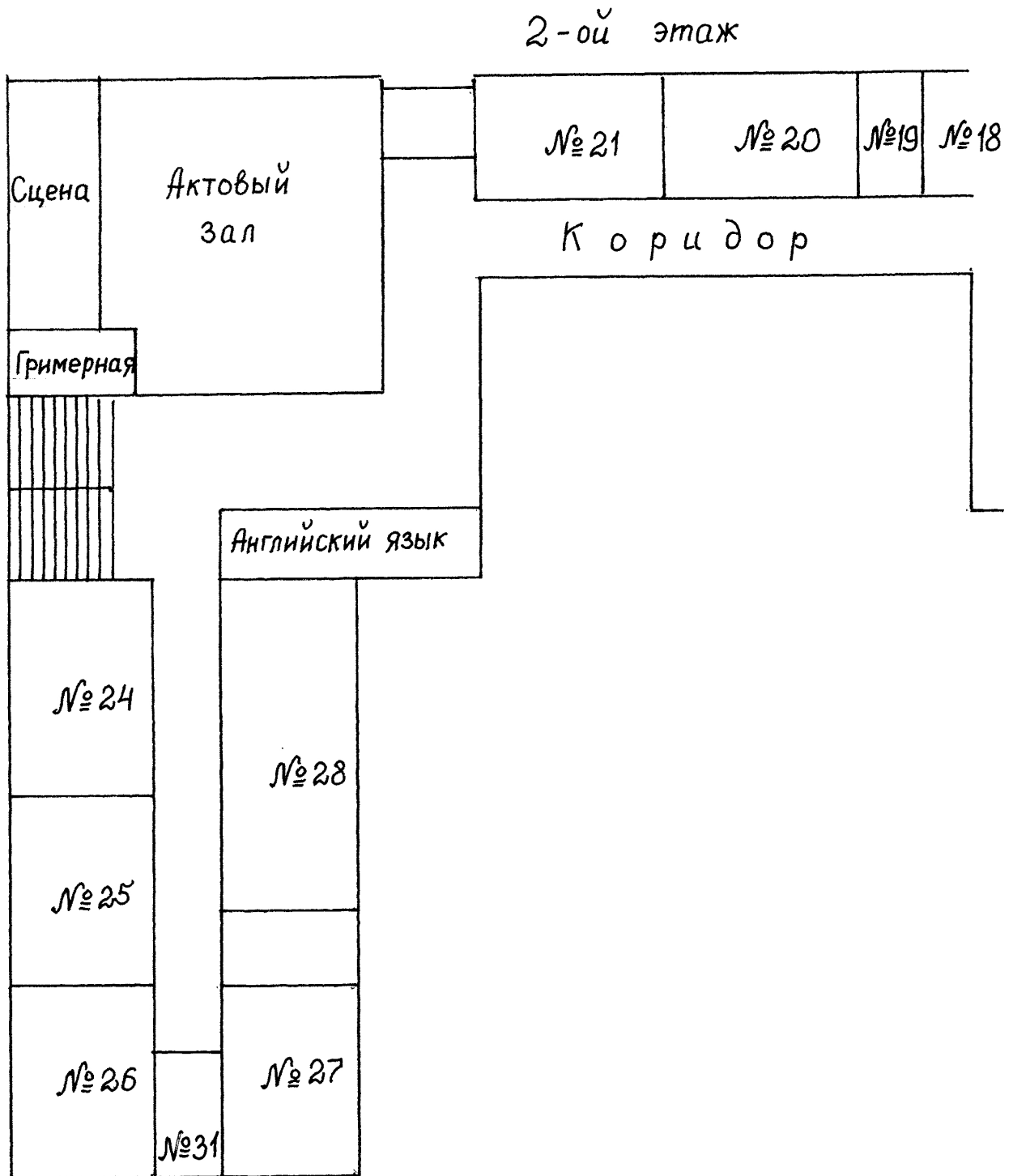

Рис. 6.42

6.43

Рис. 6.43

0063 13³⁰ 3.09.2004г

6.11

15¹² 3.09.2004

Рис. 6.44

6.45

Рис. 6.45

3.09.2004

15²⁴

6.46

Рис. 6.46

15³⁴ 3.09.2004

6.47

0093 15³⁴ 3.09.2004г

Рис. 6.47

6.48

14⁵² 3.09.2004

Рис. 6.48

Рис. 6.48а

Рис. 6.48а

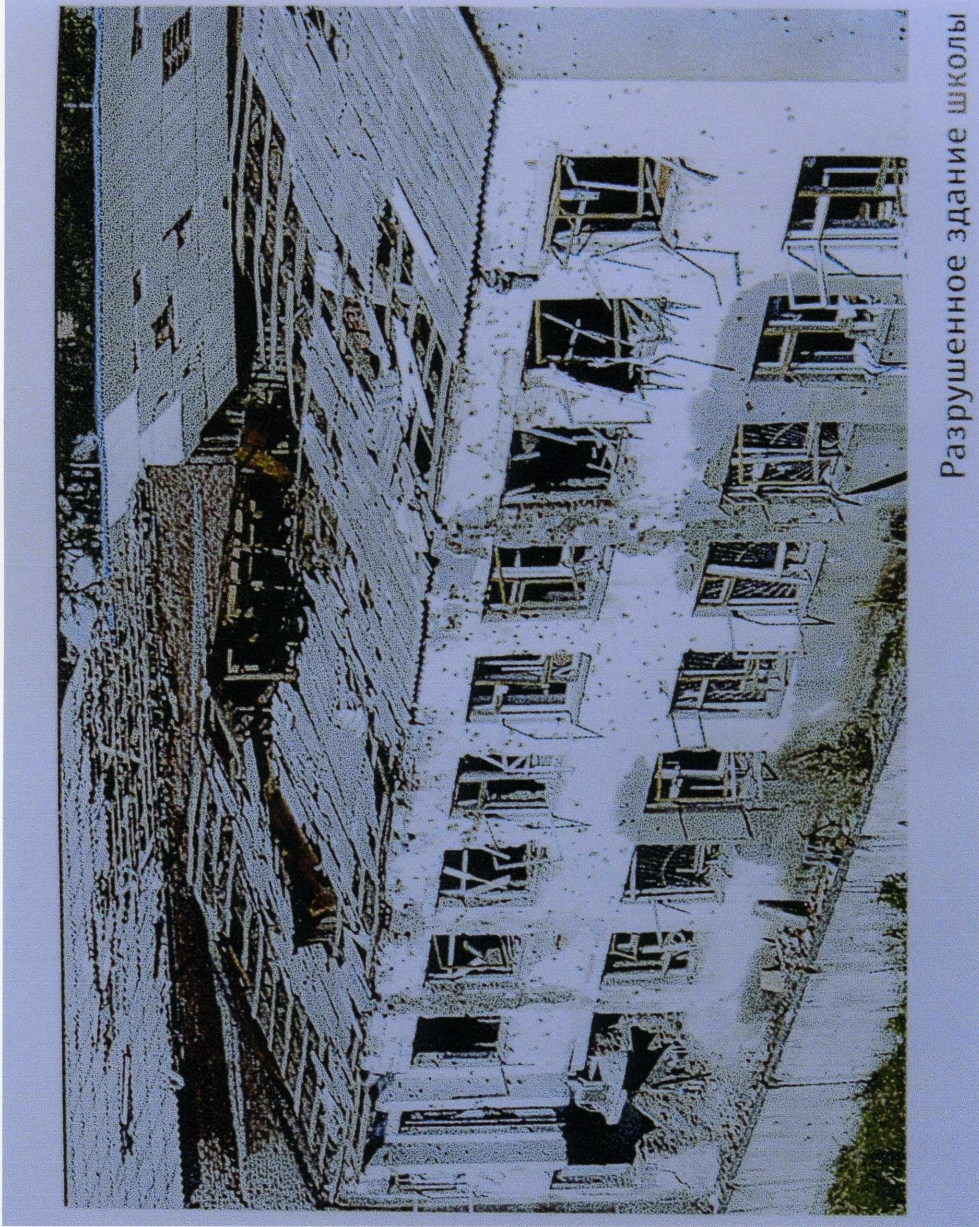

6.49.

Рис. 6.49

Разрушенное здание школы

Рис. 6.50

4.09.2004

6.50

651

Рис. 6.51

6.52

Рис. 6.52

Рис. 6.53

